

05,3

МѢСЯЦЪ ИСКУССТВЪ

Выставка „Товарищества независимыхъ“. — „Арлекинада“,
М. П. Бобышева.

(Сним. А. Н. Павловича.)

XX годъ изданія. 1916
№ 24

Воскресенье, 12 июня.

Цѣна отд. № 25 коп.

Открыта полугодовая подписка (съ 1-го июля)

НА

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

(съ ежемѣсячнымъ приложеніемъ)

«Библиотеки Театра и Искусства».

Цѣна 5 руб. За границу - 8 руб.

ДИРЕКЦІЯ

В. АФАНАСЬЕВЪ.

Москва: Арбатъ, 44, кв. 87.
Телефонъ 3-46-74.

Петроградъ: Невскій, 52,
конц. бюро.

Тел. 6-25 и 2-11-25.

КОНЦЕРТНЫЯ ТУРНЭ

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ,
Екатерины Васильевны ГЕЛЬЦЕРЪ (провинц. гастр.),
Дмитрія Алексѣевича СМЕРНОВА
(Уралъ, Сибирь, д. востокъ, Закаспійскій край.)
Уполномоченный Дирекціи: **И. И. Шнейдеръ.**

Ефра Михайловна

Местеръ.

Принимаетъ порученія по устройству ангажемента. Просить гг. артистовъ и артистовъ сообщить свои адреса.

Пріемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедневно.

Петр. Садовая, 36, кв. 6. Тел. 465-54.

ЭСТРАДА

Сборникъ стихотвореній, монологовъ, рассказовъ, пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Томъ II, ц. 1 р.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

Пьеса репертуара театра „Кривое Зеркало“

„ШКОЛА ЭТУАЛЕЙ“.

Эпизодъ изъ жизни Аннушки горничной.

Н. Н. Евреичова.

Цѣна 1 руб. Вып. изъ „Театра и Искусства“.

Къ весеннему сезону.

Новыя изданія журнала „Театръ и Искусство“.

Послѣднія изданія.

„Волчьи души“, Джека Лондона. п. в. 4 д.
Ц. 2 р. 50 к.

„Мистеръ Ну“, сенсационная пьеса въ 3 д., соч. Воронина и Оуэна (реп. Адельгейма). Ц. 2 р. 50 к.

„Вопросы совѣсти“, п. въ 2 д. Н. Бурже и С. Буссе (реп. Т. А. Суворина). Ц. 1 р. 50 к.

„Паша въра“, (Польскіе евреи), др. въ 4 д., Шеломо Аша. Ц. 2 р. 50 к.

„Хищница“, въ 4 д., О. Миртова. (реп. т. Незлобина). Ц. 2 р.

„Маленькая женщина“, 2-енед., драма въ 4 д. О. Миртова (реп. т. Суворина и Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.

„Гришница“, др. въ 5 д., Н. Лернера (реп. т. Незлобина). Ц. 2 р.

„Всѣ хороши“, ком. въ 4 д., К. Острожскаго (пер. т. А. С. Суворина). Ц. 2 р.

„Другая жизнь“, др. въ 4 д., В. Опочинина (реп. Александръ театра). Ц. 2 р.

„Камень, брошенный въ воду“, др. въ 4 д. О. Сологуба и Чеботаревской. Ц. 2 р.

„Душа мятежная“, пьеса въ 4 д., П. П. Непродова (реп. т. Яворской).

Пьесы зимняго сезона Императорскихъ и частныхъ театровъ.

„Актриса Ларина“, пьеса въ 5 д., Ал. Вознесенскаго (Реперт. Моск. Др. т.). Ц. 2 р.

„Блудный сынъ“, др. въ 5 д., Блаумана (Реп. Лат. т.). Переводъ Яковлева. Ц. 2 р.

„Вѣковѣчный сонъ“, пьеса въ 4 актахъ, П. П. Гнѣдича. Ц. 2 р.

„Вѣра Мирцева“, пьеса въ 4 д., Л. Урванцова. (Реп. т. Суворина). Ц. 2 р.

„За сценой“, пьеса въ 4 д., Ал. Барова. Ц. 2 р.

„Земное“, драма въ 4 д., Поливанова. Ц. 2 р.

„Исторія женскаго платья“, пьеса въ 4 д., Кнублока, пер. Потапенко. Ц. 2 р.

„Кровь“, др. въ 4 д., С. Шмаганскаго (реп. т. Суворина). Ц. 2 р.

„Корни оголенныя“, пьеса въ 4 д., М. Зацаго.

„Любовь и ненависть“, ком. въ 3 д., Головорен. Перев. З. Львовскаго. Ц. 2 р.

„Лѣтній романъ“, ком. въ 4 д., Айзмана. (реп. Алекс. театра). Ц. 2 р.

„Мезальянсъ“, В. Шоу, др. въ 4 д., пер. Лебедева (реп. Моск. Малаго т.). Ц. 2 р.

„Мой бѣбъ“, пьеса въ 3 д. Ц. 2 р.

„Обыкновенная жизнь“, пьеса въ 4 д., В. Томашенской. Ц. 2 р.

„Дѣти грѣха“, др. въ 4 д., В. Евдокимова. Ц. 2 р.

„Осенній скрипъ“, пьеса въ 5 д., С. Сургучева (реп. Моск. Худ. т.). Ц. 2 р.

„Пигмалионъ“, ком. В. Шоу пер., Потапенко и Львовскаго. Ц. 2 р.

„Поташъ и Перламутръ“, ком. въ 3 д., пер. Бояринова. Ц. 2 р.

„Продавецъ рабынь“, фарсъ въ 4 д., І. Арденнипа. Ц. 2 р.

„Работница“, др. въ 4 д., С. Найденова (реп. т. А. С. Суворина). Ц. 2 р.

„Тотъ, кто получаетъ пощечины“, др. въ 4 д., Л. Андреева (реп. Александръ т.). Ц. 2 р.

„Человѣкъ воздуха“, ком. въ 4 д., Семена Юшкевича. Ц. 2 р.

„Чудо герой“, прл. ком. въ 4 д., Д. Синга, пер. Потапенко. Ц. 2 р.

„Оома Оомичъ Онекинь“, комед. въ 4 д., по Достоевскому, М. Зацаго. Ц. 2 р.

Одноактные пьесы.

„Благодѣяніе“, Николая Урванцова. Ц. 1 р.

„Бѣдный Федя“, скэтчъ, въ 2 к. соч. Аллба. Ц. 1 р.

„Гдѣ были мои глаза“, п. въ 1 д. Н. В. З. Ц. 1 р.

„Зять Зильбермана“, С. Юшкевича. Ц. 1 р.

„Любовь на вѣкъ“, пер. З. Львовскаго. Ц. 1 р.

„Она“, др. въ 1 д. В. Гарина. Ц. 1 р.

„Они“, шутка, пер. М. Потапенко. Ц. 1 р.

„Далеко пойдетъ“, пер. М. Потапенко. Ц. 1 р.

„Сотрудники“, скэтчъ І. Арденнина и В. Гейера. Ц. 1 р.

Сборникъ, 2 пьесы:

„Забытый цилиндръ“, въ 1 д. (реп. т. „Кривое Зеркало“), Лорда Джени и

„Жертва“, др. въ 1 д. О. Дымова. Ц. 1 р. 50 к.

„Однѣлюбъ“, Н. А. З. и П. Ю. Ц. 1 р.

„Чтобы было тихо“, Артема въ 1 д. Ц. 1 р.

„Право мужичины“, Андрея Марекла. Ц. 1 р.

„Черная Бетси“, скэтчъ, пер. М. Фраичъ. Ц. 1 р.

Луна
≡ Паркъ.

Офицерская, 39.

Оперетта „ЗОН“ ГАСТРОЛИ В. М. Шуваловой, Н. Ф. Мошкова, М. П. Вавича, А. Д. Кожевникова, съ участ. Н. Д. Глория, Е. Ф. Лерма, И. М. Орловой, М. А. Руджери, Галичъ, Рейской, Стриженой, Н. М. Антонова, Л. Н. Дашковскаго, Г. Торскаго, П. Н. Уралова, Г. Назаренко и др.

Боев. новинки мѣнувшіе зимняго сезона въ Москвѣ въ постанов. А. А. Брянскаго: „Королева Кинъ“, „Ночной экспрессъ“, „Когда мужья вѣднютъ“, „Польская кровь“ и др. Танцы пост. арт. Импер. Моск. Бол. т. В. П. Кузнецовымъ, Гл. кап. Г. И. Яковлевымъ. Кап. Г. Р. Комаровъ. Режиссеры А. Лебедевъ, С. Калитинъ, М. Карасинскій. Нов. обстановка и декор. худож. В. П. Петрова. Костюмы Пинягина. Парикъ Александровъ.

Въ саду. Открытая сцена. Труппа миниатюръ подъ упр. И. Е. Шувалова. Новое большое кафе. Новыя игры. Новыя забавы. Безпрерывныя увеселенія. 2 оркестра музыки. Уляна съ 7 ч. веч.

Дирекція
М. В. Зонъ.

Пѣсня Любоокъ

Жукъ Жукевичъ и В. П. Пергаментъ

ПРАПОРЩИКЪ ТЫ МОЙ!..

Цѣна 60 коп.

А Я, ХИТРАЯ, И УХОМЪ НЕ ВЕДУ...

Цѣна 60 коп.

Прод. во вѣхъ муз. маг. и у автора:

П-дъ, Лѣсной, Ст.-Парголово, пр., 12. В. ПЕРГАМЕНТЪ

Вжимакію 22. актрепрекеревъ.

Театръ Благовѣщенскаго Общественнаго Собранія сдается въ аренду на сезонъ 1916/17 годъ. За условіями обращаться: Благовѣщенскъ, театръ Общественнаго Собранія къ Старшинѣ-старостѣ.

Гастроли артистовъ Московскаго Художественнаго Театра
пьеса И. Д. Сургучева „ОСЕННІЯ СКРИПКИ“.

Кіевъ, театръ „Соловцовъ“ съ 4 по 9 июня,
Харьковъ, Городской театръ съ 11 по 13 июня,
Ростовъ на Дону, театръ б. Асмолова съ 15 по 17 июня.

Пьеса идетъ въ томъ же составѣ, что и въ Москвѣ.
Импредсаріо Леонидъ Давидовичъ Леонидовъ.

ПЕРВОЕ ТУРНЭ ПО РОССИИ.

Извѣстный исполнитель
цыганскихъ романсовъ

ЮРІЙ МОРЕССИ.

Участъ: А. А. Мерзляковъ (меццо сопрано) Арт. Императ. театровъ И. К. Де-Лазари (комические рассказы и сценки), Ю. Юрикъ (музыкальные юморески).

Акомпанируетъ на гитарѣ арт. Имп. т. И. К. Де-Лазари. Урожай Ю. Юргенсонъ.

Маршрутъ: 19 мая — Рыбинскъ, 20 мая — Ярославль, 22 мая — Нижний-Новгородъ, 25 мая — Ивановъ, 27 мая — Симбирскъ, 29 мая — Самара, 30 мая — Сызрань, 1 июня — Саратовъ, 3 июня — Царицынъ, 5 июня — Астрахань. Дальше — Кавказъ (минеральныя воды) и Крымъ.

Импредсаріо: ЭМИЛЬ БЛОКЪ.

Театры Петрогр. Городскаго Попечительства о народной трезвости.
ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Малый залъ.

12-го іюня „Малорша“, 13-го „Злоба дня“, 14-го „Послѣдняя воля“, 15-го „Гроза“, 16-го „За монастырской стѣной“, 17-го „Чужая“, 18-го „Отецъ“.

Таврический.

12-го „Бѣшенныя деньги“, 13-го „Генрихъ Наваррскій“, 14-го „Материнская любовь“, 15-го „Старый баринъ“, 16-го „Борцы“, 17-го „Трильби“, 18-го „Въ горахъ Кавказа“.

Василеостровский.

12-го „Черезъ край“.

Екатерингофскій.

12-го „Василиса Мелентьевна“.

Стекланный.

12-го „Зачѣмъ пойдешь, то и найдешь“.

ЛѢТНІЙ БУФФЪ

Фонтанка, 114.
Телефонъ 416—96.

Дирекція
ПАЛАСЪ-ТЕАТРА

Билеты въ кассѣ съ 12 дня и въ Центр. (Невскій, 23).

Е ж е д н е в н о.

Пред. будетъ: „ИХЪ НЕВИННОСТЬ“, новая оперетта въ 3-хъ д. А. В. Бобрищева-Пушкина, муз. В. І. Шпачекъ, постан. А. К. Марджанова; Участъ: г-жи Гамалѣй, А. Голицина, Диза, Динина, Зброжекъ-Пашковская, Курбатова, Надеждина и др., гг. Германъ, Коржевскій, Ксендзовскій, Ростовцевъ, Тугариновъ, Феона. Начало въ 8¼ ч. веч. Адм. Л. Л. Людомировъ.

Садъ открытъ съ 6 ч. веч.

Военный оркестръ. Хоръ цыганъ гг. Макарова и Полякова.

Блестящій дивертиссементъ.

Съ участіемъ знаменитостей Европейскихъ театровъ — Варіетэ. Увеселеніе непрерывно до закрытія сада. Порвюкас. кухня

ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ

Обозрѣніе звѣрей.
съ 11 час. до 8 час. веч.
Кормленіе въ 4½ ч. дня.

Катанье дѣтей
на пони и осликахъ.

Репертуаръ большаго театра:
нач. въ 8 ч. вечера

Подъ режисс. В. Валентинова, „ЖРИЦА ОГНЯ“, комич. опер. въ 3 д. „НОЧЬ ЛЮБВИ“, опер. мозаика въ 3 д. „АФИНСКАЯ КРАСАВИЦА“, ком. опер. въ 3 д. БАЛЕТЪ А. В. Люзинскаго. Пр.-бал. Макарова. Уч. г-жи: Пекирская, Наровская, Искра, Строкъ, Жданова, гг. Александровскій, Овѣгинъ, Розентъ, Майскій, Чугаевъ, Людвиговъ, Рутковский и др.

Въ Маломъ — ежедн. 2 предст., въ 5 ч. и 7 ч. Собаки, пони и львы, музык. клоуны и кинематографъ.

Невскій ФАРСЪ.

Невскій, 56. Телефоны: кассы 275-28, конторы 212 99.

Подъ упр. **З. Львовскаго** и **И. Морочника**.

Сегодня и ежедневно при уч. А. И. Алейниковой, Н. А. Зборовской, Морозовой, Смирновой, Ермоловой, Кузнецова, Наумова и др. I. Знам. фарсъ „№ 59“, III. „Два и одинъ“ Фарсъ Р. Брако, II. „Телефонъ“ Юмореска Арк. Аверченко. Въ заключеніе Petit-concert при уч. пѣв. арт. Коктейль-танго исп. Е. П. Смирнова и А. А. Наумовъ. Изв. теноръ Я. К. Заваловъ, люб. пуб. г. Леонеско, соло на балалайкѣ А. В. Ленецъ, цыг. пѣсни С. В. Карсавина и др.

Нач. въ 8¼ ч. в. Билеты съ 11 ч. у. въ кассѣ т.

Троицкій фарсъ.

Залъ Павловой, Троицкая 13. Тел. 15-64.
Дирекц. О. Н. Вѣриной. Труппа подъ управл. В. Ю. Вадимова.

ЕЖЕДНЕВНО

2 серии. Начало I сер. въ 8 ч. в. II сер. въ 9¼ ч. в.

Въ понедѣльникъ 13 іюня **БЕНЕФИСЪ**

Ольги Николаевны Вѣриной

Новый Парижскій фарсъ театра Foilès Bergère **ЗЕРКАЛЬНЫЙ ДОМЪ** (Une grosse affaire) перев. С. Ѳ. Сабурова. Роль Маріи Зенны исп. **БЕНЕФИЦИАНКА**.

Участ. вся труппа постановка глав. режис. В. Ю. Вадимова.

Струнный оркестръ музыки.

Сним. верх. пл. по объя. Цѣны понижены. Бил. въ кассѣ театра съ 2 ч. д. до окон. сп. и въ Центр. Невскій 23.

Админ. О. О. Штекеръ.

Театръ ЛИНЪ.

Дирекція В. Ф. Линъ.

Невскій, № 100, тел. кассы 518-27
конторы 69-52. Дирекцій 122-40.

СЕГОДНЯ.

Вся столица ошеломлена отвѣтами **ЯСНОВИДЯЩЕЙ ЛЮДИ**, которая ежедн. выступаетъ 2 раза: въ 9¼ и 10¼ ч. в. Сегодня: 1) оперетта „Царство напѣвала“, 2) Изв. исп. пѣсень и романс А. С. Гранская въ созд. въ оуп. урожай авт. поп. ром. Я. Фельдманъ, 3) „ЛЮДИ“, 4) Польскіе танцы, исп. ВАЛЕТЪ.

Нач. въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. веч.
Касса открыта съ 6 час. веч.

Режис.-балетмейстеръ

В. В. Елифановъ.

Администраторъ И. Ждарскій.

Новая пьеса В. Шоу, реп. театровъ Незлобина и Яворской.

Первая пьеса Фанни.

Выписывать изъ „Театра и Искусства“.

НОВАЯ ПЬЕСА
В. В. ПУЗИСА

„МЕЖЪ ДВУХЪ ОГНЕЙ“.

Драмат. картины въ 4 д. — Цѣна 2 р.
Выпис. изъ конт. журн. „Театръ и Искусство“

Ленинградъ — Ленинградскій
БИБЛИОТЕКА

Редкол. А. В. ДУМАЧАРСКОГО

Театръ и искусство.

№ 24.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 12-го ЮНЯ.

1916 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ еженед. иллюстр. журн., съ прилож. 12 ежемесячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 9 руб. За границу 14 р. На полгода (съ 1-го июля 5 р.) За границу 8 р.

Отдѣльные №№ по 25 коп.

Объявленія (срока непареля въ третью страницу):

50 к. позади текста и 75 к. — передъ текстомъ.

Контора — Петроградъ, Вознесенскій просп., 4.

(Открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.). Телеф. 16-69.

СОДЕРЖАНИЕ:

„Надзоръ“ за театр. школами. — Хроника. — Московскія письма П. Дюжонсона. — О припадкѣ актера П. Россина. — Тотъ, кто понимаетъ. А. Туланскаго. — Экзаментъ. Лиделля Антилонова. — Кино-театръ. — Маленькая хроника. — Письма въ ред. — О борьбѣ съ роскошью. — По провинціи. — Провинці. Лѣтопись. — Объявленія. Рисунокъ и портреты: „Арлекинада“, Суходольскій, Дикова, Щегловъ, Гермайтъ, „Женская логика“, гранюра Валдотона, Адмиантъ (3 портр.), Клара Юнгъ, Моментъ снимки (4 сл.), Ртищевъ и Писаревъ, Шарло, „Борьба съ роскошью“, Въ артистическомъ кафѣ, Жонглеръ Растелли.

Петроградъ, 12 июня 1916 г.

Совѣтъ И. Р. Т. О., переѣхавъ въ Москву, какъ слышно, очень занятъ вопросомъ о театральнѣхъ школахъ и надзорѣ за ними, разрабатываетъ какіе-то проекты и сочиняетъ какіе-то учебные планы. Несомнѣнно, что извѣстный надзоръ за театральными школами былъ бы полезенъ, однако, столь же несомнѣнно, что, съ измѣненіемъ устава, И. Р. Т. О. имѣетъ весьма мало шансовъ сосредоточить этотъ надзоръ въ своихъ рукахъ — мало шансовъ, да и мало правъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если что-нибудь оправдываетъ перенесеніе совѣта въ Москву, то это ссылка на неизбѣжность нѣкотораго бюрократическаго характера управленія Общества при пребываніи его въ Петроградѣ. Лозунгъ — „Москва“ — только этотъ смыслъ и могъ имѣть, а не то, конечно, совершенно наивное основаніе, что Москва „ближе“ и т. п. Последній аргументъ такой же основательности, какъ если бы мотивомъ приводили строки изъ стариннаго куплета, что, дескать, въ Москвѣ „ѣдятъ пироги въ воскресенье, и постное по средамъ“.

Нужно согласиться, что извѣстный бюрократизмъ, заключенный въ уставѣ Т. О., имѣлъ оправданіе. Разъ составители устава стремились къ „надзору“ и „представительству“, то связь, и болѣе того, союзъ съ управляющими „сферами“ являлись до извѣстной степени необходимостью. Петроградъ есть центръ управленія, — естественно, что и театральное „управленіе“, какъ бы скромно оно ни было, находится въ Петроградѣ, стремясь приблизиться къ типу смѣшаннаго общественно-административнаго учрежденія. Теперь Совѣтъ перенесенъ въ Москву — предполагается, изъ-за какихъ-то очень нужныхъ для сценическаго міра удобствъ. Но для этихъ, мало убѣдительныхъ, впрочемъ, удобствъ необходимо примириться и съ нѣкоторыми „неудобствами“, и къ числу ихъ въ первую голову, безъ сомнѣнія, относится совершенная невозможность осуществлять въ какомъ бы то ни было административномъ порядкѣ, надзоръ за театральными учрежденіями и установленіями. Когда Совѣтъ находился въ Петроградѣ, имѣя опору въ лицѣ вице-президента, и верховное руководство въ лицѣ Августѣйшаго Президента, то въ глазахъ административныхъ учреждений, онъ имѣлъ должный авторитетъ. Но какое можетъ быть основаніе ожидать, что административныя лица и учрежденія согласятся передать часть своихъ функций, сосредоточенныхъ преимущественно въ органахъ министерства внутр. дѣлъ, гг. Альтшулеру, Самарину-Волжскому, Кошеверову и пр.? Мы не говоримъ уже о томъ, что, вообще, авторитетъ мелкихъ провинціальныхъ труппъ, изби-

рающихъ большинство делегатовъ, а черезъ нихъ вышеупомянутыхъ почтенныхъ лицъ, едва ли будетъ признанъ руководителями театральнѣхъ школъ. Почему для В. В. Сладкопѣвцева, А. П. Петровскаго, А. И. Долинова, А. А. Санина и т. п., г. Самаринъ-Волжскій или г. Альтшулеръ представляетъ театально-педагогическую цѣнность, и на основаніи какого, не то, что закона Россійской Имперіи, а хотя бы циркуляра, можетъ возникнуть зависимость театральной школы отъ режиссера „Миниатюръ“ г. Струйскаго?

При первомъ фактическомъ случаѣ осуществленія даже подобія такого надзора, весь театально-педагогическій міръ скажетъ почтеннымъ избранникамъ московскаго Совѣта „руки прочь“, а опереться въ своихъ домогательствахъ Совѣту Т. О. будетъ не на кого.

Переносить Совѣтъ въ Москву для того, чтобы на крайне неблагоприятной московской почвѣ заводить московскій театральнѣй департаментъ вмѣсто петроградскаго и собственную московскую „бюрократію“ вмѣсто петроградской — это было бы уже слишкомъ наивно и безцѣльно. Вотъ почему, думается намъ, напрасно гг. члены Совѣта на Москвѣ рѣшѣ потѣютъ надъ сочиненіемъ параграфовъ и инструкцій, которымъ никто не станетъ подчиняться и которыхъ никто не станетъ признавать. Старанія ихъ раздуться до размѣровъ бюрократическаго вола, повторяя всѣ ошибки бывшихъ петроградскихъ еще до-реформенныхъ Совѣтовъ, доказываютъ лишь неискренность всей затѣи съ перенесеніемъ Совѣта въ Москву (за исключеніемъ совершенно искренняго и рсущественнаго желанія получать жалованье). Если петроградскому до-реформенному Совѣту, даже при Плеве, не удалось сдѣлаться департаментомъ, такъ неужто гг. Альтшулеръ, Кошеверовъ, Самаринъ-Волжскій и пр. добьются свѣтлыхъ пуговицъ и бѣлыхъ генеральскихъ штановъ?

Нѣтъ это дѣло надо бросить, и чѣмъ раньше, тѣмъ лучше.

Вопросъ о реквизиціи нѣкоторыхъ петроградскихъ театровъ все еще находится въ неопредѣленномъ положеніи. Мы готовы сказать, что съ точки зрѣнія наименьшаго зла, къ которому, во всякомъ случаѣ, должно стремиться, эта неопредѣленность хуже всего, такъ какъ создаетъ для трудовыхъ людей, связанныхъ съ предпріятіями, крайне тягостное положеніе. „Что хочешь сдѣлать, — дѣлай скорѣй...“ А если не хочешь, то и объяви объ этомъ.

Какъ намъ передаютъ, было обращено вниманіе также и на Маринскій театръ. Но въ отвѣтъ получено было указаніе, что Маринскій театръ совершенно не соотвѣтствуетъ санитарнымъ условіямъ. Мы считали бы большимъ ударомъ для художественной

и культурной жизни закрытіе Императорской оперы, и отъ души рады, что реквизиція не посягнетъ коснуться Маринскаго театра. Но если Маринскій театръ, слава Богу, избавленъ отъ угрозы реквизиціи потому, что онъ не подходитъ въ санитарномъ отношеніи для лазаретовъ — этотъ театръ съ чудными фойе, коридорами, служебными помѣщеніями и пр., — то едва ли можно утверждать съ достаточною основательностью, что для этой цѣли подойдутъ скромныя и, сравнительно, убогія помѣщенія другихъ театровъ. Въдѣ должно же существовать общее санитарное мѣрило... И трудно еще болѣе понять ту точку зрѣнія, что размѣщеніе 3—4 десятковъ кроватей по сосѣдству съ частнымъ театральнымъ помѣщеніемъ можетъ улучшить санитарныя условія театральнаго зала, что, однако, недопустимо съ гигиенической точки зрѣнія по отношенію къ Маринскому театру.

Въ Петроградъ прибыла танцовщица К. П. Маклецова, разошедшаяся во время американскихъ гастролей съ С. П. Дягилевымъ. Дѣло началось изъ-за того, что онъ заставлялъ артистку исполнять труднѣйшее па-де-де изъ „Лебединого озера“, что не входило (?) въ контрактъ. П. Дягилевъ, — по изложенію „Нов. Врем.“ со словъ г-жи Маклецевой, — сказалъ: „Я — вашъ директоръ, и я приказываю вамъ это танцовать!“ На это г-жа Маклецова отвѣтила г. Дягилеву: „У меня директоръ — Теляковский (!), а вовсе не вы!“ Артисткѣ пришлось обратиться къ консулу союзной державы — французскому, по совѣту котораго она передала дѣло адвокату. По американскимъ законамъ должникъ (?), до разбирательства дѣла, долженъ внести въ депозитъ суда сумму иска, каковая въ данномъ случаѣ равнялась 10,000 долларовъ, въ противномъ случаѣ подвергается аресту. С. П. Дягилевъ былъ тотчасъ же арестованъ, пока одинъ знакомый не внесъ за него этой суммы. Однако черезъ два дня этотъ господинъ взялъ деньги обратно и г. Дягилевъ былъ снова арестованъ. Тогда за него былъ внесенъ залогъ дирекціей театра „Метрополитенъ“, но, затѣмъ, по ознакомленіи съ дѣломъ, также взяты назадъ, а г. Дягилевъ былъ арестованъ въ третій разъ. Наконецъ, за С. П. Дягилева еще разъ были внесены деньги, и онъ былъ освобожденъ.

Черезъ полтора мѣсяца судъ рѣшилъ дѣло въ пользу г-жи Маклецевой, присудивъ съ г. Дягилева 6,000 долларовъ.

Какъ извѣстно читателямъ, мы отнюдь не расположены къ прославленію г. Дягилева, въ коемъ иные видѣли „свѣточъ“, а мы видѣли лишь умѣлаго антрепренера. Но составленная, видимо, со словъ г-жи Маклецевой, замѣтка наводитъ, что называется, на многія размышленія. Во 1) что за странный законъ о депозитѣ, который вноситъ должникъ? Очевидно, этотъ законъ относится только къ иностранцамъ (какъ и въ Германіи), и то обстоятельство, что г. Дягилева ввергали въ темницу изъ-за спора по контракту съ соотечественницей, насъ нисколько не веселитъ. Это грустно, что въ русской труппѣ разыгрался такой скандалъ. Во 2), самый контрактъ представляется намъ страннымъ. Мы его не знаемъ, но когда, въ отвѣтъ на требованіе антрепренера, артистка заявляетъ: „у меня директоръ Теляковский!“ — то это образчикъ печальнѣйшей неразберихи и фальшиваго построения всего дѣла. Если „директоръ“ г-жи Маклецевой г. Теляковский, то ей бы и искъ предъявить къ г. Теляковскому, а не къ г. Дягилеву, а то выходить нѣчто въ родѣ пресловутаго „двойного подданства“ нѣмцевъ. Какія, въ самомъ дѣлѣ, служебныя отношенія создалъ г. Дягилевъ въ своемъ предпріятіи? Вообще, какъ ни посмотримъ на все происшествіе, съ какой бы стороны, съ профессиональной ли, бытовой, художественной — ничего тутъ нѣтъ хорошаго, „окромѣ плохого“.

Хрохика.

Слухи и вѣсти.

— Въ Петроградѣ организовалось по образцу Литературнаго фонда общество „Русскій музыкальный фондъ“. Учредителями общества являются: А. И. Зилоти, А. К. Глазуновъ, С. В. Рахманиновъ, А. К. Коутсъ, А. Н. Брянчаниновъ, Ф. И. Шаляпинъ, М. И. Терещенко, А. В. Осовскій, А. А. Дидерихсъ и С. К. Маковский. Основною цѣлью общества является оказаніе помощи нуждающимся музыкантамъ и ихъ семьямъ, при чемъ право на эту помощь имѣетъ обширный кругъ лицъ, частныхъ къ музыкальному міру. — Утвержденіе новаго устава Театральнаго Общества ожидается, по словамъ газетъ, въ іюлѣ. Очень жаль!..

— На драматическихъ курсахъ Императорскаго театральнаго училища первымъ курсомъ будетъ заниматься г. Долиновъ, вторымъ — г. Юрьевъ, а третьимъ и выпускнымъ — заслуженная артистка Н. С. Васильева.

— Л. Я. Липковская занята подысканіемъ подходящаго мѣста для своего театра. Директоромъ предпріятія приглашенъ артистъ Императорскихъ театровъ А. М. Давыдовъ.

— О неожиданно закончившейся поѣздкѣ Гр. Гр. Ге артисты его труппы рассказываютъ слѣдующее:

Началась поѣздка 6 февраля. Первый спектакль данъ былъ въ Челябинскѣ, затѣмъ труппа посѣтила Курскъ, Петропавловскъ, Омскъ, Томскъ, Иркутскъ, Харбинъ, Хабаровскъ, и другіе города Сибири. Во Владивостокѣ г. Ге заболѣлъ. Перевезенный на обратномъ пути въ Харбинъ г. Ге былъ помѣщенъ въ лѣчебницу, а супруга его г-жа Снѣжкова 2 мая объявила форс мажоръ, рассчитавъ артистовъ по 1 мая. На просьбу группы заплатить хотя бы по 6 мая, срокъ мѣсячнаго жалованья, г-жа Снѣжкова отвѣтила отказомъ. Въ Харбинѣ труппа въ ожиданіи возможнаго для переезда поправленія здоровья г. Ге прожила до 10 мая. Въ Петроградъ вернулась 22 мая.

Въ матеріальномъ отношеніи поѣздка имѣла успѣхъ. По исчисленіи артистовъ антреприза заработала 14 тысячъ, по словамъ г. Ге 6 тысячъ.

— Заболѣлъ режиссеръ Александринскаго театра г. Панинъ. У него на языкѣ образовалась раковая опухоль.

— Въ драматическую труппу Народнаго дома принята молодая артистка Л. Р. Трузе.

— Басъ г. Филипповъ покинулъ службу на Маринской сценѣ.

— Робертъ Адельгеймъ пожертвовалъ въ Театральное Общество, въ военный фондъ, 1070 руб., собранные имъ во время его вечера, когда онъ выступалъ съ чтеніемъ своего „Письма Вильгельму“ и патристическаго стихотворенія „Павшимъ героямъ“.

— Сезонъ въ „Невскомъ фарсѣ“ закончится 15 іюня.

— Серьезно заболѣла Е. И. Лавровская (кн. Цертелева), одинъ изъ старѣйшихъ профессоровъ московской консерваторіи и знаменитая въ свое время оперная пѣвица.

— На лѣтній сезонъ въ Старую Руссу и на зиму въ театръ на Офицерской въ труппу К. Н. Незлобина приглашенъ г. Оедотовъ.

— Пьеса Л. Н. Урванцова „Благодать“ включена въ репертуаръ московскаго Малаго театра.

— Лѣтній разѣздъ артистовъ въ полномъ разгарѣ. Въ Ессентукахъ находятся: Ф. И. Шаляпинъ, В. Н. Давыдовъ, Е. П. Карповъ, Збруева, Зарайская и др. Ожидается чуть ли не весь московскій Художественный театръ: Вл. И. Немировичъ-Данченко, К. С. Станиславскій, М. П. Лилина, О. Л. Книпперъ, В. И. Качаловъ и Вишневскій. Въ Одессѣ на лиманѣ І. А. Смоляковъ, антрепренеръ витебскаго театра Г. К. Невскій и др.

— При музыкальныхъ курсахъ Подкаминера въ Петроградѣ открываются съ ближайшаго учебнаго года драматическіе курсы, руководителемъ коихъ приглашенъ артистъ Императорскихъ театровъ Ю. М. Юрьевъ.

Дачные театры.

Театръ гг. Ивановыхъ въ Новомъ Петергофѣ начинаетъ лѣтній сезонъ 19 іюня. Это будетъ 27 сезонъ непрерывной лѣтней антрепризы въ здѣшнемъ театрѣ г. Раева.

Долго не снимавшійся театръ на ст. Всеволожская, вслѣдствіе дороговизны арендной платы, наконецъ, нашель антрепренера въ лицѣ Самурскаго, знакомаго мѣстной публикѣ по участию въ спектакляхъ прежнихъ сезоновъ.

Плата за театръ, сравнительно съ первоначально назначенной владѣльцами зданія, значительно понижена.

Заправили театра Ижовскаго завода въ Колпинѣ тяготятъ къ легкому жанру. Нѣсколько лѣтъ назадъ они пробовали замѣнить драматическіе спектакли дивертисментами, съ клоунами во главѣ, а въ текущемъ сезонѣ сдѣлали попытку культивировать оперетку. Однако „Ночь Любви“, поставленная 5 іюня, не оправдала надежды антрепризы, и спектакли снова перешли въ управленіе г. Масальскаго, ставящаго третій сезонъ серьезный репертуаръ, преобладающее мѣсто въ которомъ занимаютъ пьесы Островскаго.

Спектакли театра миниатюръ, ставившіеся подъ режиссерствомъ Н. Н. Волкова-Семенова въ Гатчинѣ 31 апрѣля прекратились. Въ лѣтнемъ сезонѣ здѣсь будетъ играть труппа 4-го внѣтруппнаго отдѣла Театральнаго Общества. Первый спектакль дается 11 іюня. Ставится подъ режиссерствомъ А. М. Звѣздича, „Нина“.

Первый оперный спектакль (Пиковая Дама) въ Стрѣльнѣ прошелъ съ художественнымъ успѣхомъ, но сборъ, около 350 рублей, далеко расходовъ не оправдалъ. Второй оперой пойдетъ „Фаустъ“.

Алексѣй Курбскій.

Невскій лѣтній театръ Б. А. Рославлева по р. Невѣ въ настоящемъ дачномъ сезонѣ будетъ находиться: въ „Отрадномъ“ въ рукахъ мѣстнаго о-ва благоустройства, въ „Московской Дубровкѣ“ до іюля — въ рукахъ И. П. Чарова (миніатюры). Съ іюля же антреприза г. Рославлева, съ участіемъ артистовъ: А. Н. Борисовской, М. А. Деяновой, К. С. Князева, С. Н. Рахманова и др.

Московскія вѣсти.

— Съ Э. Куперомъ заключенъ дирекціей казенныхъ театровъ контрактъ по 1-е сент. 1921 года.

— Московскій Совѣтъ Т. О. отказалъ въ услугахъ Бюро на 5 лѣтъ г. Борисову, нарушившему при переходѣ къ Суходольскому договору съ Коршемъ.

На разсмотрѣніи Совѣта находится однородное дѣло съ г-жей Т. Павловой, не пріѣхавшей на службу въ Севастополь и не вернувшей аванса.

— Покончилъ самоубійствомъ, выбросившись изъ окна 6-го этажа, музыкантъ оркестра Алексѣевского народнаго дома Н. А. Оболенскій.

Оболенскій — уроженецъ Ельцы, еще молодой человѣкъ. Ему было всего 28 лѣтъ. Съ 1909 г. Оболенскій жилъ въ Москвѣ, попеременно служа въ оркестрахъ различныхъ оперныхъ и опереточныхъ частныхъ предпріятій и гастролируя съ ними по провинціи. Послѣдніе три года Оболенскій служилъ исключительно въ оркестрѣ Алексѣевского народнаго дома. Въ оставленной запискѣ онъ заявляетъ, что умираетъ потому, что ему тяжело жить съ болѣзью, въ которой онъ „самъ виноватъ“.

* * *

Къ 25-лѣтію кончины Адаміана. 5 іюня исполнилось 25-лѣтіе со дня кончины знаменитаго армянскаго трагика Петроса Адаміана.

Адаміанъ родился въ Константинополѣ и 16—17-лѣтнимъ юношей уже съ успѣхомъ выступалъ на сценѣ восточнаго армянскаго театра. Но константинопольская армянская публика не могла, конечно, служить вѣрнымъ критеріемъ для оцѣнки этой крупной артистической величины.

Въ 1869 г. Адаміанъ прибылъ въ Россію — въ Нахичевань-на-Дону. Здѣсь онъ имѣлъ большой успѣхъ, но благодаря тому, что тамошніе армяне не понимали литературнаго армянскаго языка, сборы были плохіе, и артистъ сильно нуждался.

Въ 1879 г. Ардаміанъ былъ приглашенъ тифлисскимъ театральнымъ комитетомъ въ Тифлисъ; съ этого именно года и начинается новая и славная эпоха въ жизни Адаміана.

Въ 1879 году, — пишетъ Гаринъ Видингъ, — въ Тифлисскомъ театрѣ, во время антрепризы С. А. Пальма, кромѣ русской труппы, играли армянская и грузинская. Въ армянской труппѣ пользовались выдающимся успѣхомъ г-жи Астхикъ, Сирнуишъ и г. Адаміанъ. Послѣдній сразу завоевалъ первенствующее положеніе въ труппѣ и сдѣлался любимцемъ публики всѣхъ національностей. Какъ артистъ онъ представлялъ очень интересное и рѣдкое сочетание двухъ особенностей: онъ соединялъ въ себѣ весьма крупное дарованіе, сильный темпераментъ и при этомъ не игралъ однимъ тольکو нервами, а вносилъ много кабинетной работы и всесторонняго анализа въ созданіе образовъ классическаго репертуара. Немало содѣйствовалъ успѣху артиста его голосъ: мягкій, баритональнаго оттѣнка, въ высшей степени симпатичный и большого регистра. Въ самое короткое время Адаміанъ сдѣлался любимцемъ и русской публики, которая стала охотно посѣщать не только спектакли классическаго репертуара, но и бытовые армянскія пьесы.

Въ восьмидесятыхъ годахъ слава Адаміана проникаетъ и за предѣлы кавказскихъ горъ. Въ эти годы онъ предпринимаетъ артистическое турнѣ: сначала въ Нахичевань, а затѣмъ по городамъ внутренней Россіи, послѣ чего и въ столицы — Москву и Петроградъ. Всюду имѣя громадный успѣхъ, онъ удостоился въ высшей степени лестныхъ отзывовъ серьезной русской печати, какъ въ столицахъ, такъ и въ другихъ крупныхъ центрахъ, какъ-то въ Одессѣ, Харьковѣ и т. д.

„Ни Россіи, ни Сальвини не могутъ сравняться съ Адаміаномъ въ роли Гамлета“, — писали „Русск. Вѣд.“

„Этотъ небольшой по росту человѣкъ, обладаетъ гигантскимъ талантомъ и, кромѣ того, онъ умудрился соединить нутро Молчалова и технику Шумскаго“, — высказался объ Адаміанѣ В. Н. Андреевъ-Бурлакъ.

* * *

† В. И. Макшеевъ. Въ Славянскѣ на дняхъ скончался отъ разрыва сердца артистъ мѣстной драм. труппы

В. И. Макшеевъ. Покойный оставилъ жену и двухъ маленькихъ дѣтей. Миръ праху честному труженику сцены. N.

* * *

Павловскій вокзалъ. Программа 4-го симф. концерта представляла выдающийся интересъ благодаря включенію въ нее рѣдко исполняемыхъ композицій. Капитальнымъ номеромъ программы была h-moll'ная симфонія С. Ляпунова (ор. 12), являющаяся весьма цѣннымъ вкладомъ въ русскую оркестровую литературу. По содержанію и стилю произведеніе это примыкаетъ къ лучшимъ образцамъ національной школы. Въ своей единственной симфоніи С. Ляпуновъ заявилъ себя крупнымъ художникомъ звука. Мысли его значительны, исполнены благороднаго вкуса и въ общемъ носятъ печать ярко выраженной творческой индивидуальности, хотя въ частностяхъ не лишены замѣтнаго вліянія Бородина, Балакирева, отчасти даже Мусоргскаго. Къ недостаткамъ симфоніи относятся несовершенство формы (отсутствіе органическаго развитія тематическаго матеріала ведетъ къ легко осязаемымъ швамъ) и чисто фортепіанный ея замыселъ, вслѣдствіе чего симфонія производитъ впечатлѣніе фортепіанной сонаты, положенной на оркестръ. И если все же мы причисляемъ симфонию Ляпунова къ выдающимся произведеніямъ русской національной школы, то мы исходимъ, закрывая глаза на недостатки, отъ высокаго качества музыкальнаго ея содержанія. Въ самомъ дѣлѣ, создать такое вдохновенное апданте, какое мы находимъ въ симфоніи Ляпунова, можетъ только выдающийся талантъ. Какъ искренно оно написано, какимъ глубокимъ чувствомъ оно напоено! Превосходно по матеріалу и скерцо, воздушное, съ прекрасно выраженнымъ скерцознымъ характеромъ. Эти двѣ среднія части составляютъ художественный центръ симфоніи. Крайніе же allegro уступаютъ имъ по достоинству музыки.

Хорошее впечатлѣніе оставила оркестр. Фантазія Юліи Вейсбергъ на стихи Ф. Сологуба („Звѣзда Маиръ сияетъ надо мною“). Настроеніе поэтическаго текста передано тонкой, изящной музыкой, ясной по настроенію и отлично инструментальной. Очень рельефна и красива первая тема фантазії, появляющаяся на фонѣ скрипокъ.

Талантливо написанъ М. Гнѣсинымъ симф. отрывокъ „Изъ Шелли“, являющийся однимъ изъ раннихъ произведеній этого выдающагося современнаго композитора. Композиція очень хорошо сдѣлана, содержанію же ея вредитъ недостаточное соотвѣтствіе программѣ. Иллюстрируемый М. Гнѣсинымъ отрывокъ изъ „Освобожденнаго Прометея“, трактуемый о свершившейся въ мірѣ перемѣнѣ, о проникновеніи его духомъ любви и сліяніи съ свѣтомъ солнца и тонкимъ воздушнымъ, требуетъ большей мистической озаренности. Такая тема ждетъ вдохновенія Скрябинской силы.

Отвѣтственная программа была выполнена очень старательно Г. Аслановымъ.

Солировалъ віолончелистъ І. Прессъ (варіаціи на тему Россоса Чайковскаго). О замѣчательныхъ достоинствахъ игры этого артиста намъ уже приходилось высказываться. Какъ и ранѣе, І. Прессъ ласкалъ слухъ бархатнымъ тономъ, полнымъ заражающаго чувства и тонко отдѣланныхъ динамическихъ оттѣнковъ.

* * *

Н. М.—вѣ.

Зоологія. Каждому извѣстно: „Въ старину живали дѣды веселѣй своихъ внучатъ: какъ простую пили воду, медъ и крѣпкое вино!“ И нигдѣ такъ вкусно не пились крѣпкое вино, какъ въ „Зоологіи“! Хорошо было въ старину, до войны... Публика любила феерію, чтобы огнемъ побольше да музыкой погромче, особенно хорошо, если съ палубой. Изъ буфета въ театрѣ, изъ театра въ буфетъ, такъ время и проходило незамѣтно. Зоологическія оперетки-фееріи шли подолгу, двѣ — три за все лѣто. Можно было и на обстановочку затратиться — бенгальскихъ огней, парчи золотой и серебряной, балеринъ побольше, цѣлый полкъ, бумажныхъ цвѣтовъ океанъ... И вдругъ на Зоологію свалилась сразу двѣ бѣды — извѣстно, одна бѣда не ходитъ: съ одной стороны, обязательная трезвость, съ другой — бѣженецъ. Г. Новиковъ — старый Зоологическій левъ. Онъ все это учелъ и передалъ театрѣ новому антрепренеру, причѣмъ оставилъ входную плату въ садъ за собой, да еще выговорилъ въ свою пользу 20 креселъ въ первыхъ трехъ рядахъ. Такъ какъ касса — Новиковская, то Новиковскіе 20 номеровъ всегда продаются, а входная публика издревне составляла лакомый кусокъ для открытаго лѣтняго театра. Новый антрепренеръ вздумалъ бороться съ публикой довольно дорогой труппой, — но не рассчиталъ, что при 800 руб. вечероваго расхода театрѣ съ полнымъ сборомъ въ 1.100 — весьма опасенъ. Позабылъ онъ также, что старыя оперетки, бѣженецъ давнымъ давно видѣлъ у себя. Вотъ почему пришлось ставить новинки. Такова — „Афинская красавица“, В. Валентинова. Но „Красавица“ оказалась старой „Лизистратой“, дополненной вставными номерами, куплетами, танцами. Танцы — лучшее во всей опереткѣ.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ.

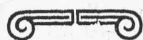
Украинскій артистъ и антрепренеръ
А. Л. Суходольскій.

Балетъ большой, есть отличная танцовщица Макарова да и въ „кордебалетъ“ — недурные персонажи. И хотя пошлость въ видѣ цвѣточныхъ хомутовъ и всякіе парады балетмейстеромъ не изгнаны, но бываютъ минуты, когда балетное зрѣлище ласкаетъ глаза.

Я люблю голосъ г-жи Пекарской и искренно смѣюсь, слушая ея прозу и глядя на ея игру... Смѣшному комику (бываютъ комики не смѣшные) г. Розену приходится въ пошлѣйшей роли денщика увеселять глупостью непритязательную публику; г-жа Наровская по-прежнему подвижная, граціозная, бѣгаетъ, прыгаетъ, мило поетъ и напоминаетъ переодѣтую въ форму маркитантки изящную свѣтскую барышню-сорванца.

Опытный г. Кубанскій играетъ Оемистокла, нѣсколько перестаривъ его, но вызывая улыбку, а г-жа Жданова, хорошая комедійная старуха, не очень пикантна для роли акушерки Полигании. Г. Онѣгинъ старается, иногда удачно, въ роли спартанскаго офицера, какъ и миловидна, и маленькая Бахиза — г-жа Любина; довольно красивое, вѣроятно, вставное тріо — Пекарская, Любина и Строкъ — биссируется, но портится миганіемъ электрическихъ „свѣтлячковъ“ — примитивный и надоедливый эффектъ.

П. Ю.

Московскія письма.

Скверно лѣтомъ въ Москвѣ, — куда хуже, чѣмъ въ Петроградѣ. Тамъ и зелень садовъ и обиліе водъ, а въ Москвѣ, если не имѣть въ виду окрестностей, мы этимъ жестоко обдѣлены. Нельзя же считать утѣшеніемъ нашу Москворѣчку, запыленные бульвары и рѣдкіе скверики, или тѣ маленькія застроенныя площадки при двухъ-трехъ театрахъ, которыя пышно именуются садами. И тѣмъ не менѣе, до-сужимъ москвичамъ вечеромъ некуда больше дѣваться, и приходится либо слоняться по этимъ „садамъ“ и смотрѣть всю одну и ту же программу эстрадныхъ увеселеній съ ихъ клоунами, акробатами, пѣвицами и пошлыми куплетистами, либо сидѣть въ лѣтнихъ театрахъ.

Театровъ и театриковъ немало. Есть оперетка Зона, есть перекочевавшій къ намъ петроградскій Интимный театръ, есть два фарса: одинъ — Сабурова, другой — Чинарова. Есть театры миниатюръ, — не такая уйма, какъ въ Петроградѣ, но все-таки уже нѣсколько, тогда какъ до послѣдняго времени въ Москвѣ едва могли существовать только два такихъ театра. Есть, наконецъ, еще какіе-то театрики вдали отъ центра. Этихъ я не знаю, да и изъ другихъ перечисленныхъ случилось пока побывать только въ обоихъ фарсовыхъ. А любопытно бы, пожалуй, хоть по разу поглядѣть, что дѣлается во всѣхъ этихъ театрахъ и театрикахъ, чтобы, такъ сказать, хотя „съ пичьяго дузо“, — какъ выражался одинъ персонажъ Гл. Успенскаго, — получить представленіе объ уличной театральной Москвѣ въ лѣтнюю пору.

Но это, — если выйдетъ случай, да будетъ охота и досугъ; пока же только и могу говорить о двухъ фарсахъ.

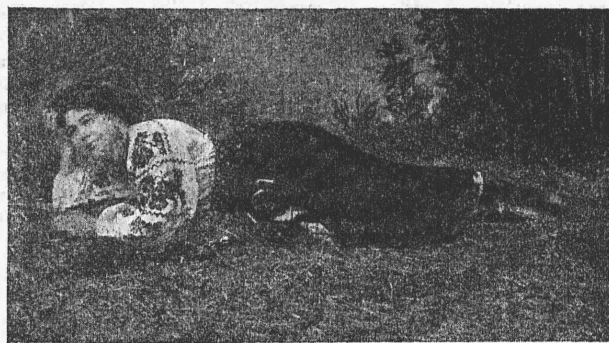
Иные театральные критики никогда о фарсахъ не пишутъ, считая, очевидно, этотъ видъ сценическаго искусства не подлежащимъ художественной оцѣнкѣ. Но это, пожалуй, излишне строгій, а потому, какъ все излишнее, и неправильный взглядъ. Въ дѣлѣ искусства надо быть столь широкимъ и терпимымъ, какъ горьковскій Лука въ „На днѣ“, заявляющій, что онъ и жуликовъ уважаетъ и что для него ни одна блоха не плоха, потому что всѣ — черненькія, всѣ прыгаютъ. Конечно, въ явленіяхъ искусства до такой уравнительности нелзя доходить: тутъ далеко не все „черненькое“ и не все одинаково „прыгаетъ“. Но, воздавая „разнствуящимъ во славу“ разнымъ видамъ искусства разную и честь, все-таки разъ на всегда отмахнуться отъ какого-нибудь вида и вовсе никогда его не касаться — едва ли правильно.

Дѣло въ томъ, что во всякомъ театрѣ, къ какому бы виду онъ ни принадлежалъ, главное, вѣдь, все-таки — искусство актера. А потому, имъ интересны не только серьезные виды театрального искусства, но имъ же можетъ быть интересенъ и фарсъ. Театральной критикѣ въ ея литературной части, конечно, нечего дѣлать съ современными фарсами, какъ драматическими произведеніями: какъ таковыя, они обыкновенно не принадлежатъ къ области искусства, художества. Но въ своей специальной части эта критика имѣетъ основаніе останавливать иногда свое вниманіе на ихъ представленіи на сценѣ, поскольку эти представленія могутъ вызывать интересъ со стороны проявляющагося въ нихъ актерскаго искусства.

Болѣе или менѣе присмотрѣться къ актерамъ, повидать ихъ по нѣскольку разъ и въ различныхъ роляхъ мнѣ пришлось только въ театрѣ Чинарова. У Сабурова же я былъ только однажды, на открытіи, когда тамъ давали фарсъ, называвшійся „Шишки мудрости“. Но одного раза, какъ свидѣтельствуетъ мнѣ мой опытъ, очень рѣдко бываетъ достаточно для того, чтобы получить правильное представленіе объ актерѣ. Поэтому, хотя впечатлѣніе отъ всего исполненія „Шишки мудрости“ и получилось довольно блѣдное, я все же воздержусь отъ какихъ-нибудь рѣшительныхъ заключеній о томъ или другомъ исполнителѣ. Во всякомъ случаѣ можно, кажется, указать здѣсь на комическое дарованіе г. Вернера и отмѣтить въ маленькой, но хорошо сыгранной роли г-жу Борисевичъ.

Что касается актеровъ другого фарсового театра, то изъ нихъ послѣ нѣсколькихъ спектаклей въ моемъ впечатлѣніи больше всего выдѣлились гг. Володинъ и Бахметьевъ; затѣмъ, можно бы назвать гг. Слободскаго, Гарина, Ячменева. Я не упомянулъ о г. Чинаровѣ, потому что это уже давно извѣстный и давно опредѣлившійся актеръ, несомнѣнно нелишней комическаго дарованія, но такъ же давно выработавшій себѣ опредѣленные и уже затвердѣвшіе штампы для комическаго воздѣйствія на зрителя, которыми онъ не измѣнно и оперируетъ. Изъ актрисъ можно указать г-жъ Легатъ, Халатову, надѣленныхъ довольно яркой комической жилкой; твердая, но очень негибкая актриса г-жа В. Линъ, нѣсколько однообразная; кажется, есть нѣкоторое комедійное дарованіе у г-жи Петипа, сказывающееся еще пока робко и неувѣренно; изящна бываетъ г-жа Терекъ, но мѣшаетъ ей отсутствіе темперамента и полная техническая безпомощность. Въ общемъ труппа разыгрываетъ свои фарсы легко, живо, весело. Но только у немногихъ исполнителей замѣчается забота о томъ, чтобы давать не одинъ внѣшній комизмъ, самъ собой вытекающій изъ произносимыхъ ими словъ, и изъ положеній, а создавать также и сколько-нибудь опредѣленный, характерный, не трафаретно-фарсовый образъ, или играть безъ излишнихъ нажимовъ, соблюдая мѣру и худо-

НАРОДНЫЙ ДОМЪ.

М. Д. Дикова. (Украинская труппа Суходольскаго.)

И. Л. Щегловъ (Леонтьевъ). (Портретъ ра-
боты худ. И. К. Пархоменко.)
(Къ 5-лѣтію кончины).

жественный тактъ. Мало, словомъ сказать, заботы о настоя-
щей художественной сторонѣ исполненія, точно для фарса
это излишняя роскошь. А, между тѣмъ, чувствуется, что
многіе изъ этихъ актеровъ при иномъ отношеніи къ ролямъ
могли бы въ художественномъ отношеніи давать гораздо
больше того, что даютъ теперь.

Чего-нибудь менѣе легковѣснаго, чѣмъ фарсы, надо ис-
кать теперь не въ Москвѣ, а внѣ ея, въ дачныхъ театрахъ.
Самымъ лучшимъ изъ нихъ уже въ теченіе нѣсколькихъ
лѣтъ считается театръ въ Малаховкѣ, обыкновенно соста-
вляющій свою труппу изъ хорошихъ столичныхъ и провин-
циальныхъ силъ. Открылъ онъ свой нынѣшній сезонъ чудес-
ной комедіей Лопе-де-Вега „Собака садовника“, и поставлен-
ной, и сыгранной совсѣмъ для лѣтняго театра не плохо.
Одно только было въ этомъ спектаклѣ непріятное, безвкус-
ное пятно: предшествовавшій пьесѣ стихотворный прологъ,
для чего-то показавшійся нужнымъ руководителю этого спек-
такля и наскоро сляпанный однимъ стихотворцемъ. Это была
и сама по себѣ странная идея, а въ примѣненіи къ комедіи
великаго классическаго драматурга — вовсе неумѣстная.
Лопе-де-Вега имѣетъ право быть огражденнымъ отъ такого
сотрудничества и показаннымъ со сцены безъ смѣшныхъ
рекомендацій.

Кромѣ „Собаки садовника“, въ Малаховскомъ театрѣ про-
шли уже: „Нахлѣбникъ“ (1-й актъ), „Женщина въ 40 лѣтъ“,
„Ошибки сердца“ (комедія, въ другихъ переводахъ извѣст-
ная подъ названіемъ „Подростокъ“, „Шальная дѣвченка“),
„Мадамъ Санъ-Женъ“ Сарду и „Карьера Наблюдателя“ кн.
Барятинскаго. Этого послѣдняго спектакля я не видалъ, а
остальные были не равнаго достоинства: были недурно сла-
женные и разыгранные, были и похуже, но если приходится
съ только что сформированной труппой ставить по двѣ, а
иногда и по три новыхъ пьесы въ недѣлю, то это, конечно,
нужно учитывать.

Въ труппѣ есть интересные актеры. Въ первомъ же
спектаклѣ, въ роли гр. Діаны, выступила неизвѣстная Мос-
квѣ, но въ провинціи имѣющая заслуженное имя, г-жа Буд-
кевичъ. Это очень тонкая, законченная актриса, оди-
наково цѣнная и въ комедійныхъ, и въ драматическихъ ро-
ляхъ лирическаго характера, что я могу сказать по впечатлѣ-
нію отъ многихъ ролей, въ которыхъ я въ теченіе двухъ-
трехъ сезоновъ видѣлъ ее въ провинціи. Ея игра всегда
отмѣчена и вдумчивымъ углубленіемъ въ роль, и благород-
нымъ изяществомъ исполненія. Эти стороны своей игры
она особенно показала на Малаховской сценѣ въ „Женщинѣ
въ 40 лѣтъ“ въ роли Леони. Другая крупная сила въ труппѣ —
это г. Пѣвцовъ, такъ значительно выдвинувшійся въ ми-
нувшемъ зимнемъ сезонѣ въ московскомъ Драматическомъ
театрѣ. Въ Малаховкѣ онъ сыгралъ пока только Фуше въ
„Мадамъ Санъ-Женъ“, — роль, повидимому, не совсѣмъ для
него подходящую, и Кузовкина въ Тургеневскомъ „Нахлѣб-
никѣ“, котораго провѣлъ сильно и ярко, хотя безъ той осо-
бой мягкости, которая такъ присуща этому образу. Кстати

сказать, очень хорошъ по художественной цѣльности и вы-
разительности вышелъ въ „Нахлѣбникѣ“ пріятель Кузовкина
Ивановъ у г. Визарова, тоже актера московскаго Драматиче-
скаго театра.

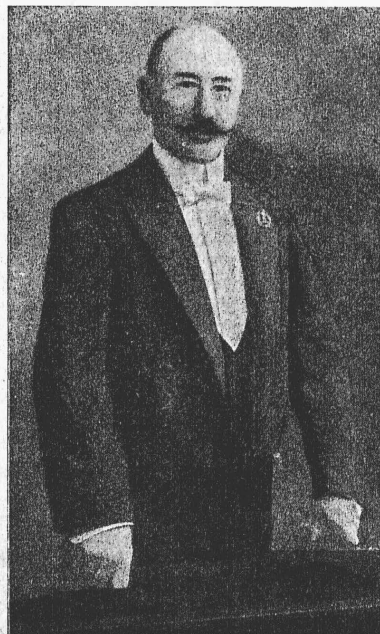
Съ любопытствомъ ожидалъ я появленія въ роли Мадамъ
Санъ-Женъ г-жи Маршевой. Она раньше создала себѣ имя,
какъ лучшая, наиболѣе выдающаяся танцовщица изъ рус-
скихъ дунканистокъ, а затѣмъ, вступивъ въ труппу москов-
ской „Летучей Мыши“, и здѣсь видѣлилась на первый планъ
въ качествѣ чрезвычайно изящной исполнительницы разныхъ
миніатюрныхъ вещей въ тамошнемъ репертуарѣ. Въ ней и
тогда чувствовались несомнѣнные данныя для настоящей
комедійной актрисы. Теперь, когда роль Санъ-Женъ ею сы-
грана, можно сказать, что эти данныя оказались не иллю-
зорными. Это не значить, что роль проведена ею вполне
совершенно. Нѣтъ, г-жа Маршева далеко еще не овладѣла
ею; есть въ ея игрѣ техническіе недочеты, прорѣхи и про-
бѣлы. Но подкупаетъ, во-первыхъ, то, что она совсѣмъ не
пользовалась тѣми узаконенными штампами, которыми такъ
обмозолено обычное исполненіе этой роли, а играла ее со-
всѣмъ по-своему, свѣжо и непосредственно, словомъ — не
по утвержденнымъ образцамъ; и что, во-вторыхъ, внесла
въ свою игру такъ много того утонченнаго изящества, ко-
торое всегда отличало ее и раньше, и того внутренняго, не-
наиграннаго, а органическаго веселья, которое, очевидно,
присуще ея художественной природѣ и такъ непринужденно
расцвѣчиваетъ ея игру. И не боясь впасть въ ошибку, можно
уже теперь, послѣ Мадамъ Санъ-Женъ, сдѣлать выводъ, что
г-жа Маршева избираетъ для себя дорогу комедійной актрисы
не напрасно.

Наполеона въ „Мадамъ Санъ-Женъ“ игралъ г. Бороз-
динъ, довольно извѣстный провинціальный актеръ, котораго
мнѣ, однако, приходится видѣть впервые, а потому и съ ка-
кимъ бы то ни было заключеніемъ о немъ я предпочитаю
повременить. Начинаютъ также обозначаться въ труппѣ
еще и другія болѣе или менѣе интересныя сценическія силы,
но и о нихъ тоже разговоръ лучше будетъ немного отложить.

И. Джонсонъ.

О природѣ актера.

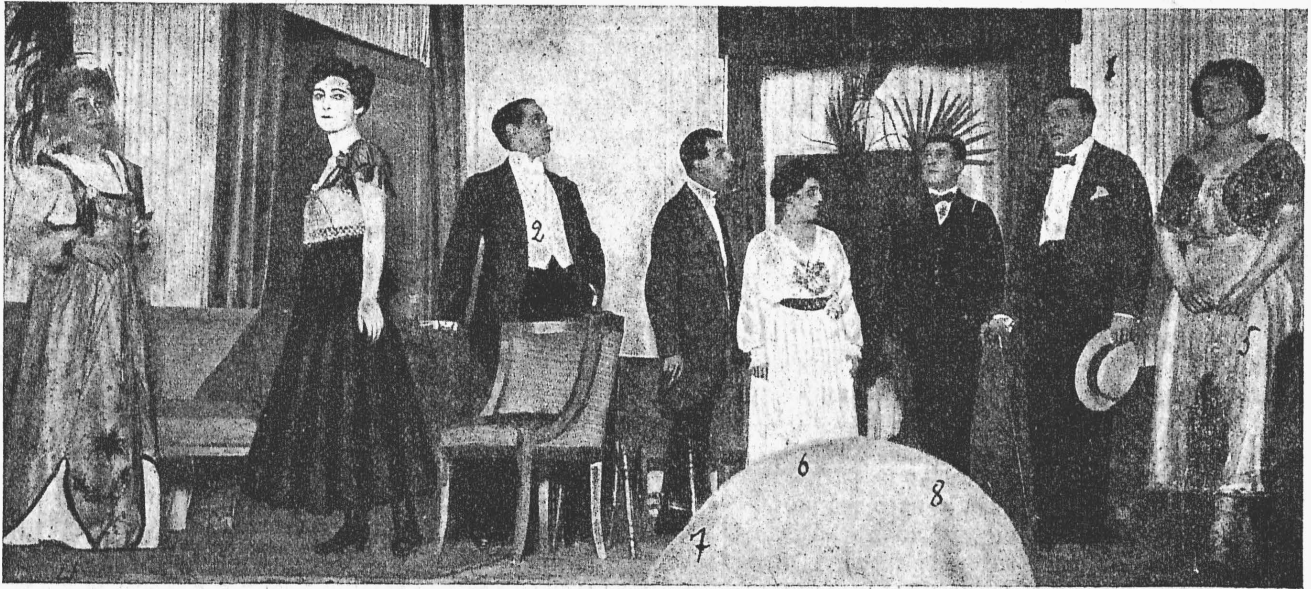
Напередъ знаю, что заглавіе этой статьи вызоветъ
недобрую улыбку со стороны многихъ. Мы вѣдь о
людяхъ судимъ прежде всего по себѣ. Сухіе люди
прежде всего цѣнятъ умъ, относясь съ большимъ не-
довѣріемъ, и подчасъ и съ враждебностью даже къ
сердцу. Другіе все свое могущество полагаютъ въ

В. А. Германъ, предсѣдатель со-
вѣта старшинъ Пензенскаго Дра-
матич. кружка имени В. Г. Бѣлин-
скаго.

(Къ 20-лѣтію кружка.)

НЕВСКІЙ ФАРСЪ.

1. Вольфъ Кингсеръ (г. Юрьевъ), 2. Персиваль Кингсеръ (г. Крамовъ), 3. Миссъ Гоббсъ (г-жа Смирнова), 4. Миссъ Абэй (г-жа Изюмова), 5. Беула (г-жа Гринева), 6. Милли Дарей (г-жа Римина), 7. Джессонъ (г. Степановъ), 8. Лакей (г. Болконскій).

„Женская логика“.

опытъ и наблюденіи. Они — всѣ на землѣ и въ каждомъ вершкѣ своего существованія — земля. Наконецъ, такъ называемые ученые въ большинствѣ — олицетворенныя схемы мірозданія, т. е. — безъ плоти и крови въ своихъ областяхъ, и дальше схемъ, хотя и въ высшемъ значеніи, они вообще не идутъ, относясь къ прочимъ съ обидно-величественной снисходительностью.

При такихъ условіяхъ должна осложняться участь трагическаго актера, какъ существа, такъ рѣзко отличающагося отъ поименованныхъ категорій. Внутренній міръ трагическаго актера весь во власти образовъ идеалистической сущности, не реальностей, а лишь возможностей.

Трагическій актеръ — это постоянная борьба воображенія съ фактами. Трагическій актеръ какъ бы вѣчно играетъ, но неумышленно, не съ пошлымъ расчетомъ или по отсутствію такта, а бессознательно — въ силу инстинктивнаго прозрѣнія, несовершенства, бѣдности и грубости жизни.

Есть большая органическая разница между мимолетными дилетантскими мечтаніями и ничѣмъ неистребимой мистической созерцательностью истиннаго художника. Мечтанія расплываются, разсѣиваются, какъ облака, а созерцательность художника даетъ образы, полные плоти и крови и оригинальной мысли.

Въ трагическомъ актерѣ какъ бы два человѣка. Одинъ безцвѣтный, слабый, однотонный, растерянный, безтолковый. Это — для жизни. Другой — такъ и брызжущій жизнью своего внутренняго міра. Это — для сцены. Для непосвященныхъ въ подлинную артистическую натуру такой человѣкъ можетъ показаться даже ненормальнымъ. Тонкость, изощренность всякаго истиннаго художника, его восторженное, божественное состояніе въ минуты непосредственнаго творчества совершенно чуждыя вещи для прямолинейнаго позитивизма. Логика не знаетъ блаженства поэтическаго безумія, орлиныхъ взмаховъ идеализма. Дарованіе трагическаго актера, по самому роду его ролей, конечно, прежде всего глубоко мистическое. Отсюда само собой напрашивается заключеніе, что въ

высочайшіе подъемы душевнаго волненія онъ творитъ почти бессознательно.

Развѣ, напримѣръ, Мунэ-Сюлли не жреествовалъ, „не плавалъ“ въ синтезѣ всѣхъ искусствъ и всѣхъ цивилизацій вселенной, только подъ скульптурной внѣшностью античности, когда игралъ софокловскаго царя Эдипа?

Конечно, такое творчество находится внѣ человѣческаго разума. Совершенство исполненія очень мало зависитъ отъ нашего мышленія и сознанія.

Тутъ кстати на минуту остановиться на этомъ исторически злополучномъ словѣ „сознаніе“. Меня многіе упрекали, что я въ „Гамлетѣ“, вслѣдъ за Шлегелемъ, перевелъ „conscience“ какъ совѣсть, а не какъ сознаніе.

— Conscience — совѣсть?! Какъ это мелко, узко! — восклицали упрекавшіе.

Но точно ли это „мелко“, узко? Не мельче ли скорѣе conscience — сознаніе? Совѣсть — это нѣчто сокровенное, подсознательное, не состоящее въ прямой зависимости отъ опредѣленныхъ законовъ человѣческой мысли въ данный моментъ. Съ той или другой совѣстью человѣкъ рождается. Это нѣчто роковое, наслѣдственное, а сознаніе — приобретаемое, и тѣ или другія качества во многомъ зависятъ условій умственнаго роста. Сознаніе, наконецъ, ограничено опредѣленнымъ пространствомъ умственной дѣятельности, тогда какъ внезапное прозрѣніе души можетъ открыть такіе горизонты для проявленія ея, о которыхъ и понятія не имѣетъ рациональнѣйшій умъ.

Сейчасъ на сценѣ можно встрѣтить актеровъ настолько образованныхъ, настолько любящихъ сценическое искусство, что они не только съ посторонними, но даже въ кругу своихъ собратьевъ по профессіи, считаютъ „дурнымъ тономъ“ говорить о театрѣ.

— Ахъ, пожалуйста, прошу васъ, — не портите мнѣ настроенія, не лишайте меня отдыха, — будете говорить о чемъ угодно, только не о театрѣ. Неужели мы, актеры, такъ односторонни, узки, что даже

и внѣ кулись не можемъ ни о чемъ другомъ говорить, какъ только о театрѣ? Серьезно, неужели всѣ ваши интересы сосредоточены только на театрѣ? Неужели васъ не восхищаютъ, на примѣръ, грандіозные успѣхи воздухоплавания? Ахъ, право, если бы я не получалъ сейчасъ на сценѣ большія деньги, — съ наслажденіемъ сталъ бы летчикомъ! А химія? О, въ химіи то же есть своя поэзія, по паѳосу неуступающая шекспировской...

А я слушаю и думаю: почему же ты не инженеръ, а актеръ?

Да, „химическіе“ сейчасъ пошли актеры, и никогда актеры не были такъ далеки отъ природы актера.

Страшно сказать, но должно сказать: въ современномъ театрѣ нѣтъ красоты. Есть какакая-то плохо замаскированная гордыня, правда, есть много ума, но нѣтъ... какъ бы сказать? — нѣтъ чисто дѣтской мудрости, которой такъ неотразимо и ясно характеризуется подлинный актеръ. Какой-то унылой, болѣзненной осенью пахнетъ отъ современного театра.

Я, конечно, не знаю, кто въ концѣ побѣдитъ — сценическіе дѣятели или актеры. Можетъ быть, мы дѣйствительно такъ стали трезвы, умны, что творческія индивидуальности на сценѣ могутъ интересоваться только дѣтей, а для „взрослыхъ“ театръ нуженъ отнынѣ не болѣе какъ самая простая, удобная иллю-

страція духовнаго содержанія самодовольной интеллигентной улицы.

Одно лишь несомнѣнно для меня, что театръ, какъ театръ, можетъ дышать только подлиннымъ трагическимъ или подлиннымъ комическимъ актеромъ, которыхъ, увы, напрасно съ такой озлобленной настойчивостью хотятъ выработать въ какихъ то колбахъ съ химическими реактивами.

Н. Россовъ.

Мотъ, кто пожимаетъ.

Передъ нами тоненькая брошюрка — вѣроятно, оттискъ изъ какой-то газеты — „профессора“ А. М. Евлахова. Брошюрка отпечатана въ Ростовѣ на Дону, причемъ на обложкѣ помѣщенъ списокъ другихъ произведеній того же автора, напечатанныхъ въ Варшавѣ, какъ, на примѣръ, „Введение въ философію художественнаго творчества, опытъ историко-литературной методологіи, въ 2 томахъ, сочиненіе, „удостоенное почетнаго отзыва Академіи наукъ“, а также двухтомный трудъ „Реализмъ или ирреализмъ?“ Словомъ, вполне ученый мужъ. Если же къ этому прибавить, что, какъ видно изъ той же обложки, профессоръ

Гравюра на деревѣ извѣстнаго французскаго художника Валотона. (Изъ коллекціи Г. Э. Газень.)

Отелло.

Знаменитый армянскій трагикъ П. I. Адаміанъ.

(Къ 25-лѣтію со дня смерти — 15 июня.)

Коррадо.

А. М. Евлаховъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ произведеній, „По ступенькамъ жизни“ (романсъ-элегія и) „Пѣсни минуты,“ стихотворенія — то предъ нами рѣдчайшее соединеніе учености и поэзіи. Неудивительно поэтому, что именно на долю этого выдающагося человѣка выпала честь разъяснить смыслъ пьесы Л. Н. Андреева „Тотъ, кто получаетъ пощечины“. Какъ говорятъ, самъ Леон. Андреевъ напечаталъ въ одной изъ южныхъ газетъ письмо, въ которомъ заявляетъ, что проф. Евлаховъ дѣйствительно — тотъ, который, какъ должно, понялъ новую драму нашего даровитаго писателя. Такимъ образомъ предъ нами личностъ замѣчательная — „Тотъ, кто понимаетъ,“ и единственное, что смущаетъ насъ, — это, что „Тотъ, кто понимаетъ“ не отличается, свойственною представителямъ всепониманія, пророкамъ Абсолюта, такъ сказать, снисходительностью. Проф. А. М. Евлаховъ, — „Тотъ, кто понимаетъ“ — говоритъ съ презрѣніемъ о „жалкой участи“ тѣхъ, кто не понимаетъ и упорствуетъ въ непониманіи.

Почтенный поэто-профессоръ начинаетъ съ того, что „въ новой драмѣ Л. Андреева“ „Тотъ, кто получаетъ пощечины,“ много темнаго“. Но это не бѣда, разъ есть „Тотъ, кто понимаетъ“.

Всѣ произведенія Леонида Андреева, какъ и Чехова, — символичны, т. е. емки (!) — пишетъ „Тотъ, кто понимаетъ“. „Нужно помнить, — глубокомысленно продолжаетъ нашъ Тотъ, — что символизмъ есть достоинство, а не недостатокъ; что символизмъ долженъ быть всегда (!) неясенъ, ибо полная ясность, опредѣленность есть отрицаніе емкости: въ совершенно конкретномъ нѣтъ символа“.

Эти необычайно „емкія“ мысли проф. Евлахова являются, такъ сказать, интродукціею къ изъясненію открытыхъ ему тайнъ „емкости“, заключающихся въ послѣдней драмѣ Л. Андреева:

„Господинъ и Консуэлла — это альфа и омега Тота, какъ личности, это два полюса его земного существованія въ которыхъ оно замкнуто, какъ въ зачатомъ кругѣ, изъ котораго нѣтъ выхода“.

Папа Брике, директоръ цирка, не даромъ все время противопоставляетъ два міра, которые онъ называетъ: тамъ и здѣсь. „Тамъ“ — это міръ дѣйствительности, гдѣ нужно знать географію и міеологію и множество другихъ премудростей, отъ которыхъ человѣкъ не становится счастливымъ, гдѣ люди регистрируются по паспорту и не могутъ даже умереть внѣ установленного порядка. „Здѣсь“ — это своеобразный (?) міръ искусства и свободы (циркъ), гдѣ ничему не учасъ, „кое что знаютъ“.

И вотъ, если Консуэлла есть какъ бы высшее воплощеніе безсознательнаго міра искусства, красоты, того, что „здѣсь,“ то Господинъ это — высшее же воплощеніе пошлаго міра реальности, того, что „тамъ,“ съ его книгами, ге-

ографіей и міеологіей, съ его всеразъѣдающимъ сознаниемъ.

Отъ Господина къ Консуэллѣ, отъ „тамъ“ къ „здѣсь,“ — вотъ путь, пройденный Тотомъ, путь къ духовной свободѣ, которую онъ нашелъ только въ убійствѣ и смерти.

Но этого мало. Тотъ, кто понимаетъ, объясняетъ намъ, что

„Тотъ и Господинъ — это одно и то же начало въ различныхъ проявленіяхъ, это — два выраженія одного и того же лица. Господинъ — это отвратительная гримаса Тота; Тотъ — это печальная улыбка Господина.“

Но и это еще не все. „Господинъ обокралъ Тота, опошлilъ мысль послѣдняго,“ но оказывается далѣе (ст. 12), что „они оба обокрали другъ друга“. Дѣло въ томъ, — поясняетъ намъ

Тотъ, кто понимаетъ, — что.

Тотъ получалъ пощечины отъ толпы, которая его не понимала. Но въ Тотѣ живетъ Господинъ, который хочетъ быть понятнымъ и славнымъ. Въ этомъ его кара, его глубокая внутренняя драма.

Вотъ смыслъ, глубочайшій смыслъ трагедіи, которую переживаетъ Тотъ. Но пощечины толпы, мстящей ему за свое непониманіе, но пощечины, которые онъ наноситъ самъ себѣ (?) своимъ подневольнымъ самооплеваніемъ, — вотъ что заставляетъ его бѣжать „оттуда“, бѣжать отъ Господина.

Вотъ что все это, оказывается, значитъ, — говорить намъ Тотъ, кто понимаетъ. Сначала Тотъ самъ себѣ надавалъ пощечинъ; тогда онъ пошелъ „туда,“ желая получить пощечины отъ толпы. И хотя „тамъ“ — „своеобразный міръ искусства,“ но все же онъ продолжаетъ самъ себѣ давать пощечины, и потому уже бѣжитъ „оттуда“.

Остается выяснить еще одинъ вопросъ, при чемъ во всей этой исторіи Консуэлла, ради которой бѣжитъ Тотъ отъ Господина?

Но дѣло просто, какъ „здравствуйте“ — говорить намъ Тотъ, кто понимаетъ:

ЕВРЕЙСКАЯ ОПЕРЕТКА.

Клара Юнгъ.
(Екатеринославъ).

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

А. Н. Шульцъ, А. Д. Кошевскій и балетн. арт.
Катюша Маслова.

Въ „Луна-Паркъ“.

Возвышенная Мысль пришла къ Высокой Красотѣ, но, вмѣсто того, сама пробудила въ ней сознание и тѣмъ привела ее къ гибели... Думая спастись отъ Пошлости, въ лицѣ Господина, она искала убѣжища въ этомъ мірѣ Красоты — и нашла въ немъ ту же Пошлость, въ лицѣ Барона.

Ничего проще и яснѣе не можетъ быть, ибо

Мысль не можетъ существовать безъ посредника — Господина, дающего ей жизнь, какъ Красота не можетъ существовать безъ посредника — Барона, тоже дающего ей жизнь.

Вотъ почему должны умереть Тотъ и Консуэлла. Свобода отъ пошлости — только въ смерти, ибо смерть есть побѣда Духа.

Какъ все это вдругъ стало ясно и незамысловато, — болѣе того, похоже на общее мѣсто, на величайшій трюизмъ, едва пришедъ къ намъ — „оттуда“, изъ Ростова на Дону, или Варшавы — Тотъ, кто понимаетъ, удостоенный почетнаго отзыва Академіи Наукъ, и объяснилъ. И *rouge la bouche bouche*, какъ вѣнецъ глубочайшаго комментарія, нашъ Тотъ, пришедшій „оттуда“, ставитъ послѣдній вопросъ:

Но кто же, все-таки, получаетъ пощечины въ этой грустной сказкѣ?

Конечно Тотъ — и только онъ одинъ. Ихъ могла бы получать и Консуэлла, но получаетъ пощечины лишь тотъ, кто ихъ понимаетъ, а понимаетъ ихъ лишь одинъ Тотъ. Вотъ почему онъ — „Тотъ, кто получаетъ пощечины“.

Что получаетъ пощечины лишь Тотъ — сказано ясно въ заглавіи. Могла бы получать пощечины Консуэлла — тогда бы это была „та, которая получаетъ“. Вообще же совершенно очевидно, что лишь понимая, анализируя и погружаясь въ мудрость, можно сподобиться пощечинъ и познать ихъ настоящую цѣну.

Трудно выразить въ немногихъ случаяхъ радость, которую мы испытали, когда къ намъ, непонимающимъ, пришедъ „откуда“ тотъ, кто понимаетъ, и все растолковалъ. Однако неомраченная радость наша была кратковременной. Дѣло въ томъ, что мы вспомнили блестящій комментарий къ драмѣ Л. Н. Андреева въ статьѣ Ѳ. К. Сологуба „Мечтатель о театрѣ“, напечатанной въ № 1 „Театра и Иск.“ за 1916 г. По толкованію Ѳ. Сологуба — Тотъ

„пришелъ на арену цирка изъ иного міра. Опустился, снизошелъ до этой арены, опять принявъ на себя униженный видъ, рабій зракъ, воклоунился, чтобы снова и снова принять заушенія. На узкой аренѣ цирка искалъ онъ живую душу и среди этихъ простыхъ людей онъ нашелъ живую душу. Они были простодушны, какъ галилейскіе рыбаки и ничего не знали о мірѣ за стѣною ихъ цирка. И

самая живая изъ нихъ, душа міра, Психея, изъ пѣны морской рожденная, вѣчная очаровательница, приняла образъ танцовщицы Консуэллы. Она — дочь прачки; дочь народа, душа простодушнаго челоѣчества, очаровательная Психея. И повторяется вѣчная исторія невинной души, обольщаемой вѣчнымъ Осквернителемъ. Онъ послѣдовалъ за Творцомъ идей на арену цирка, онъ принялъ видъ владѣющаго мірскими сокровищами, уже онъ готовъ сочетаться съ земнымъ образомъ Психеи, увлечь ее на поруганіе грубой, тупой жизни, полной скуки и порока, готовъ увлечь ее къ грѣху, проклятію и смерти. Но спасти отъ грѣха, проклятія и смерти — вотъ зачѣмъ воклоунился Творецъ идей, и онъ спасетъ Психею, исторгнувъ душу ея, еще невинную, изъ клонящагося къ соблазну тѣла.

Прочность міра, грѣхи партера принявъ на себя получающій пощечины, и партеръ скупаетъ.

Если принять толкованіе Ѳ. Сологуба, то выходитъ, что „Тотъ, кто понимаетъ“ — проф. Евлаковъ — въ сущности, ничего не понимаетъ. Мы попадаемъ въ еще болѣе затруднительное положеніе, если припомнимъ, какъ объяснялъ роль Тота исполнитель ея на Александринской сценѣ Р. Б. Аполлонскій. И при этомъ мы еще не знаемъ, какое толкованіе — мистико-теологическое, какъ у Ѳ. Сологуба, или философско-общедоступное, какъ у Тота, кто понимаетъ — взяло въ основаніе кинематографическое ателье А. О. Дранкова, снимавшее новѣйшую драму Л. Андреева. Вѣроятно все что на экранѣ „Тотъ, кто получаетъ пощечину“, приѣзжаетъ „оттуда“ „сюда“ въ автомобиль. Но что сказалъ бы по этому поводу Тотъ, кто понимаетъ — увы, неизвѣстно...

Въ средѣ „ученыхъ людей“, пишущихъ объ искусствѣ, наблюдается, въ общемъ прогрессъ: на смѣну профессору Серебрякову изъ „Дяди Вани“, тридцать лѣтъ писавшему объ искусствѣ, ничего въ немъ не понимая, явился проф. Евлаковъ, который есть Тотъ, кто понимаетъ. Это такъ. Но любя дарованіе Л. Н. Андреева и цѣня въ немъ выдающіяся возможности, мы не можемъ не выразить, въ заключеніе, мысль, что тѣ, кто понимаютъ, оказываютъ плохую услугу Л. Андрееву, питая въ душѣ талантливаго писателя заблужденіе, будто „емкость“ равнозначительна глубинѣ.

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Г. Ростовцевъ, г-жа Орлова, г. Ксендзовскій,
г. Германъ.

Въ „Лѣтнемъ Буффѣ“ — за кулисами во время представленія оп. „Ихъ невинность“.

МОМЕНТ. СНИМКИ.

Гг. Чистяковъ, М. А. Вейконе (рецензентъ) и Ксэнд-
зовскій.

Эта „емкость“, которая можетъ быть всѣмъ, потому что она не имѣетъ лица, — не десница дарованія Л. Андреева, а его шуйца, — то, отъ чего истинно любящіе нашего писателя критики должны всячески его сдерживать и предостерегать, дабы писанія Л. Андреева не превращались въ литературу самоуслажденія и поэтическую реторику. Compliments, которые расточаетъ Тотъ, кто понимаетъ, — ядовитѣйшая отравка для Л. Андреева, и только потому, что мы цѣнимъ и любимъ Л. Андреева, мы позволили себѣ занять читателя фигурой этого мелко плавающего, хотя и „емко“ объясняющаго профессора Тота, который понимаетъ...

А. Туманскій.

Экзаменъ.

Два мечты сильно увлекали Петю Дождева на двадцать первомъ году его жизни: сцена и самоубійство. Его тянуло къ „свободной“ профессіи. А невозможно спорить, что актерскій трудъ со стороны кажется свободнымъ, и что самоубійство въ наше время — профессія. Двѣнадцати лѣтъ Петя Дождевъ, находясь въ преступномъ сообществѣ, угрожалъ существующему строю. Четырнадцати — отрицалъ всю культуру вмѣстѣ съ цивилизаціей, и потому, поссорившись съ учительскимъ персоналомъ гимназіи, закончилъ свое образованіе. Пятнадцати — „ушелъ въ народъ“, толкаясь все свободное время по базару. Семнадцати лѣтъ, живя въ деревнѣ у дяди, превратился въ толстовца. Потомъ писалъ, но не печатался (впрочемъ, не по своему желанію). Имѣлъ связь съ двумя женщинами (одна изъ народа — кухарка, а другая изъ пролетаріата — портниха). Къ двадцати годамъ усердно готовился къ страшно рискованной и тяжелой дѣятельности — „въ моряки“, стаканами уничтожая „ершей“, „медвѣдей“ и другія смѣси. Но какъ-то море ускользнуло изъ рукъ Пети.

„Быть или не быть?“ думалъ онъ — и поѣхалъ въ столицу на экзаменъ въ театральную школу.

Насталъ день экзамена. Петя Дождевъ боялся, наблюдалъ и разспрашивалъ.

Хотя школа была и при театрѣ, но для экзамена была отведена небольшая комната (при театрѣ же), которая имѣла два центра: столъ подъ зеленымъ сукномъ и эстраду. Жара, духота, красныя и потныя лица экзаменующихся, улыбки разныхъ оттѣнковъ: отчаянныя, заискивающія, обещающія, жалкія, наглыя, самодовольныя, безстыдныя и т. д.

Съ эстрады несутся слова однихъ и тѣхъ-же стихотвореній зачитанныхъ авторовъ. Слова то барабанятъ, какъ разсыпанный горохъ, изъ устъ рѣжущаго слухъ и душу слушателей тенора, то „пищать“ въ спазматическомъ горлышкѣ истерички, то безъ смысла вылетаютъ, какъ дымъ изъ фабричной трубы, изъ широкой басистой глотки.

Тѣснота, уже сплетни, зависть и недоброжелательство. Во время перерыва одинъ изъ „профессоровъ“ сказалъ рѣчь:

— Господа, талантъ есть въ каждомъ человѣкѣ... только его надо умѣть нащупать.

И при этомъ круглымъ жестомъ показалъ на себя, давая понять, что онъ какъ разъ и есть тотъ человѣкъ, который „нащупывается“.

Еще Петя Дождевъ слышалъ, какъ одинъ членъ коммисіи строго сказалъ господину съ инженерными погонами;

— Прочитайте „Стрекозу и Муравей“.

— Нѣтъ, я — мужъ...

— Такъ что же, что мужъ? Читайте — „Попрыгунья Стре-
каза“.

— Вы меня не поняли... Я мужъ госпожи Пахаловой.. Она уже читала... Какъ — она?.. Скажите...

Экзаменаторъ нахмурилъ брови:

— Что она читала? Напомните!

— „Котъ и поваръ“.

— Какъ честный человѣкъ, долженъ предупредить васъ, — есть темпераментъ, но психологическая фиксація вниманія очень примитивна...

— Умоляю васъ... примите... какъ-нибудь...

— 250 рублей мы беремъ при нормальной психологической фиксаціи...

— 500! Возьмите 500! Она пламенѣетъ, ея страсть къ сценѣ должна получить удовлетвореніе.

— Вы говорите, что...

— Будемъ говорить, какъ мужчины... Жена не можетъ избавиться отъ своего призванія къ театрѣ, я же при помощи школы могу избавиться (хотя на время) отъ жены Помогите..

Отчаяніе, видимо, тронуло чуткую душу профессора: Пахалова была принята.

И Петю Дождева приняли.

„Человѣчество не знаетъ, какъ хорошо быть актеромъ, — думалъ Петя, возвращаясь съ экзамена... Какъ чудно устроена жизнь, ахъ, какъ чудно!

Лицедѣй Антимоновъ.

Жихо-театръ.

„Выше“ Макса Линдера. Это Шарло, — герой американскаго кино.

Шарло, — по метрическому свидѣтельству Чарли Чеплинъ, — дебютировалъ на сценѣ въ восемь лѣтъ, послѣ чего начался тернистый путь самостоятельнаго существованія. Вначалѣ онъ выступалъ въ Лондонѣ въ дѣтскихъ роляхъ въ пантомимахъ и фееріяхъ. Позже онъ перешелъ на амплу комическаго пѣвца и прозябалъ до 25 лѣтъ, получая тридцать шиллинговъ въ недѣлю (около 15 руб.).

И вотъ тогда-то импресарио Фредъ Карно предложилъ ему принять участіе въ поѣздкѣ въ Америку. Онъ согласился, и его участь была рѣшена.

Къ кино онъ попалъ въ знаменитую труппу акробатовъ и сумѣлъ выдвинуться съ помощью простаго средства, использовавъ свои огромныя, гигантскія ноги, въ сравненіи съ крохотнымъ ростомъ. Этотъ „щедрый даръ“ природы Шарло подчеркнул утрированными размѣровъ обувью. Шарло, по увѣренію американскихъ газетъ, застраховалъ ноги въ 150 тысячъ долларовъ. Въ соответствии или, правильнѣе, въ колоссальномъ несоотвѣстствіи съ ногами находится все остальное. На головѣ — котелокъ, вдвое меньшій, чѣмъ нужно бы; вестонъ такъ малъ и узокъ, что его еле удается натянуть; „невыразимая“ же несообразно широки.

МОМЕНТ. СНИМКИ.

В. Ю. Вадимовъ и О. Н. Вѣрина.

Въ „Троицкомъ фарсѣ“.

АРТИСТЫ — НА ВОЙНѢ.

Драм. артисты П. М. Ртишевъ и С. В. Писаревъ (Удоль.)

Шарло настолько популяренъ, что въ Лондонскомъ театръ „Empire“, напримѣръ, идетъ обзоръ „Watch your step“ („Въ ногу“!), гдѣ подвизается цѣлая шеренга имитаторовъ „короля кино“.

Самый модный „коктейль“ названъ его именемъ; его статуэтками и гравюрами полны всѣ витрины; въ магазинахъ продаютъ шляпы „Чарли“, сапоги „Чарли“, палки „Чарли“.

Дирекція театра „Madison Square Gardens“ предложила ему за 15 спектаклей 75 тысячъ рублей и специальный поѣздъ отъ Нью-Йорка черезъ всю Америку.

Каждая „фильма съ Шарло“ расходится, по меньшей мѣрѣ, въ 200 отпечаткахъ.

Шарло почти еженедѣльно даетъ новую фильму, на которую жадно накидываются его поклонники.

Въ 32 тысячачъ кинематографовъ появленіе потѣшной фizioноміи Шарло вызываетъ гомерическій хохотъ. „Charlotte über alles!“ шумятъ американцы, чтобы позлить „кайзера“. И Шарло „идетъ на кайзера“ если не собственной персоной, то инымъ путемъ. Это видно изъ слѣдующаго отрывка письма, посланнаго съ фронта однимъ волонтеромъ легкой шотландской пѣхоты:

„Мы вернулись въ окопы во вторникъ и были весьма обрадованы, найдя на стѣнѣ фотографію умора — Шарло“.

„Саламбо“. Протестъ и довольно шумный вызвалъ въ Парижѣ кинематографическая постановка знаменитаго произведенія Флобера „Саламбо“. Инсценировка допустила рядъ возмутительныхъ искаженій. Въ смыслѣ матеріальныхъ и сценическихъ средствъ было пущено въ ходъ все, что только можетъ себя представить самое требовательное воображеніе: грандіозныя декорации, тысячи фигурантовъ, цѣлыя арміи соответственно экипированныя, города, крѣпости, дворцы, цѣлый городокъ былъ даже специально сооруженъ. Но развязность гг. инсценировщиковъ дошла до того, что они самовольно и дерзновенно измѣнили развязку классическаго произведенія и повѣщали героиню. Это кощунственное извращеніе, отъ котораго суровый авторъ Саламбо навѣрное перевернулся въ гробу, побуждаетъ „Temps“ остановиться вообще на кинематографическихъ постановкахъ. Газета рекомендуетъ обратиться къ научному, видовому и бытовому кинематографу. Необходимо внести оздоровленіе въ эту область. Рыцари кинематографической индустріи въ погонѣ за наживой не считаются со здоровыми вкусами большаго публики и насильно заставляютъ своихъ зрителей довольствоваться разными поддѣлками или порнографіей.

Малехкая хрoхика.

*** Последняя книга „Муз. Соврем.“, посвященная въ значительной части памяти А. К. Лядова, содержитъ, между прочимъ, коллекцію писемъ покойнаго Н. А. Римскому-Корсакову и В. В. Стасову, а также ихъ къ нему. Письма, или скорѣе, записки — коротенькія, а основная черта ихъ, во-первыхъ, шутиливость, во-вторыхъ, какая то пылкость открытаго и чистаго темперамента: Иногда Лядовъ шутилъ пародическими стишками. То онъ пишетъ Римскому-Корсакову посланіе — „Легкое подражаніе Лермонтову“.

За все, за все благодарю тебя:

За многихъ нощъ фальшивыхъ изловлеень

Про цушенныхъ бекаровъ водворенье,

За все, что сдѣлалъ ты, меня любя.

Не откажи же, милый другъ, и впредь
Вторую корректуру просмотрѣть.
Стихамъ конецъ, а вотъ и кода:
Пусть безъ ошибокъ выйдетъ „Воевода“.

То возглашаетъ гекзаметромъ:

Окомъ пытливымъ ты зорко мою просмотрѣлъ корректуру;
Всѣ мои промахи свѣтлою мѣсю ты угадалъ,
Чѣмъ заплачу я за трудъ твой сугубо любезный?
О, превосходный! маэстро, прими хоть мою благодарность.
Записки Рим.-Корсакова строги и дѣловиты. Однако, иногда и онъ шутитъ:

Шестого марта я рождаюсь
Въ шестьдесятъ первый разъ на свѣтъ,
И въ часъ вечерній дожидаюсь,
Придетъ ли, милый другъ, иль нѣтъ?

Теперь — о пылкости и необузданной искренности Лядова. Вотъ образчикъ:

„Сейчасъ я приѣхалъ домой отъ васъ и съѣлъ играть Скрябина. Проигралъ... Боже мой, что это за гнусныя гримасы, шутовское кривленіе, мефистофильскія позы, а главное все это сухо, сухо, какъ папье-маше! Неужели же это музыка будущаго? Неужели все это мы должны издавать? А сколько претензій у автора! 15 тактовъ гримасъ называется „фантастической поэмой“. Вотъ фантастическое то нахальство и самообожаніе!!!“

Вообще, любопытно прослѣдить, какъ новаторы „могучей кучки“ становились „классиками...“ Вѣчная исторія!..

*** Заботы русской цензуры о нѣмецкомъ достоинствѣ. „День“ приводитъ выдержку изъ извѣстнаго дневника Никитинко.

„У меня была на разсмотрѣніи для Уваровской преміи комедія Потапенко: „Рыцари“. Несмотря на кое-какія достоинства, я не нашелъ ее достойной преміи. Недавно она была поставлена на сцену и, говорятъ превосходно, не безъ успѣха разыграна, но уже подъ другимъ названіемъ — „Мутная вода“. Въ комедіи, между прочимъ, два главныхъ, дѣйствующихъ лица: баронесса-нѣмка и нѣмецъ Клуку — оба мошенники, оплетающие и надувающие русскихъ. Театральное начальство признавало это непозволительнымъ и велѣло нѣмцу преобразовать въ русскихъ, изъ чего выходило, что русскіе могутъ быть полцедами, а нѣмцы нѣтъ. Такъ поняла это публика и объ этомъ много говорятъ“.

*** Тоже борьба. Какъ сообщаютъ газеты, на послѣднемъ засѣданіи всероссійскаго общества борьбы съ роскошью, 5 іюня, подъ предѣлательствомъ княгини Е. П. Тархановой, постановлено обратиться къ директорамъ всѣхъ театровъ съ просьбой объ отмѣнѣ (?) цвѣточныхъ подношеній, такъ какъ изготовленіе цвѣтовъ въ оранжереяхъ вызываетъ огромное потребленіе топлива.

Директора театровъ если и подносятъ цвѣты, такъ развѣ только сами себя, — обыкновенно же цвѣты идутъ отъ поклонниковъ...

Слишкомъ много придавать значенія такимъ микроскопическимъ вопросамъ — это тоже „цвѣты“... цвѣты общественнаго диллетантизма.

*** Судьба А. Моисси. Среди партій больныхъ военнопленныхъ нѣмцевъ, отправленныхъ на-дняхъ изъ Франціи на побывку въ Швейцарію, находится, между прочимъ, и знаменитый нѣмецкій актеръ (извѣстный по своимъ гастрольнымъ выступленіямъ и въ Россіи) Александръ Моисси. Моисси до того, какъ попалъ въ плѣнъ, служилъ въ германской арміи въ качествѣ военнаго летчика, въ чинѣ лейтенанта. Недавно Моисси совершилъ попытку бѣгства изъ французскаго плѣна, но былъ арестованъ невдалекѣ отъ испанской границы послѣ того, какъ ему удалось за три дня покрыть разстояніе въ 140 километровъ.

Герой американскаго кино — Шарло и его имитаторы. (См. „Кино-театръ“.)

„Борьба съ роскошью“.

— Милая! Надо бороться съ роскошью! Можно одѣваться просто и мило.

Совѣтъ запалъ въ душу. Быстрымъ движеніемъ сорвала она занавѣску...

...И вышло очаровательное, совсѣмъ не дорогое и очень модное платье.

Несмотря на фактъ побѣга, французскія власти отнеслись къ Моисси съ большимъ снисхожденіемъ, давъ ему возможность поправить здоровье въ Швейцаріи.

*** Къ годовщинѣ смерти С. К. Ленни. Намъ присланъ эспромптъ, сочиненный тоже покойнымъ актеромъ труппы Ленни В—ндромъ про благополучно здравствующаго С—бу-рова, выдвинутого Ленни.

Смѣшить, какъ клоунъ Дуровъ,
Актёръ у насъ С-буровъ;
Таланта нѣтъ и тѣни,
Зато — пріятель Ленни!

*** Мы получили слѣдующее письмо: „М. Г. Не откажите напечатать слѣдующій курьезъ. Очевидно, театральныи надогъ такъ тяжело отразился на артистахъ, что они вступили въ конкуренцію съ „Дядей Михеемъ“.

На-дняхъ я купилъ кусокъ мыла одной парфюмерной фабрики. Дали порядочный кусокъ, оказавшійся наполовину изъ печатныхъ листовъ. И вотъ что тамъ было напечатано:

„Отзывъ артистки Императорскихъ театровъ Елены Михайловны Адамовичъ: „Всѣмъ рекомендую Ваши духи „Agléa“, Елена Адамовичъ“.

Отзывъ артистки театра Народнаго Дома Брониславы Марковны Златиной, четверостишіе собственнаго сочиненія.

Всему на свѣтѣ есть предѣлъ
Любви, и славѣ, и страданьямъ,
Но восхитаться свѣтъ вельѣ
„Agléa“ чуднымъ обаяньемъ“.

Далѣе идетъ портретъ артистки Императорскаго московскаго театра В. Н. Пашенной. Подъ портретомъ факсимиле:

„Не могу не смолчать (по Толстому, прим. автора) и не высказать откровенно и громко то чувство благодарности, которымъ я преисполнена къ фирмѣ за быстрое, благотворное и удивительное эффектное дѣйствіе его знаменитаго всемірно-извѣстнаго крема „Метаморфоза“. Послѣ употребленія всего лишь двухъ банокъ этого крема я совершенно избавилась отъ веснушекъ и желтыхъ пятенъ на лицѣ, которое приобрѣло бѣлизну, нѣжность и свѣжесть, вслѣдствіе чего чувствую себя обновленной и свое лицо помолодѣвшимъ. Артистка Императорскаго московскаго театра Вѣра Пашенная“.

И еще портретъ скрипачки Леи Любошицъ. И опять факсимиле.

„Т-ву. Вашъ кремъ „Метаморфоза“ поистинѣ дѣлаетъ чудеса — я видѣла, какъ преобразились лица нѣсколькихъ моихъ друзей послѣ употребленія „Метаморфозы“. Были моменты, когда я жалѣла, что у меня нѣтъ веснушекъ: я испытала бы такую большую и неожиданную радость, какъ и мои друзья, избавившіеся отъ веснушекъ и загара. Свободный художникъ Леа Любошицъ“.

Печатный матеріалъ прилагаю, чтобы Вы не подумали, что я авторъ этой удивительной литературы.

Интересно узнать, платятъ за это, и если да, то особо за прозу, и особо за стихи, за портреты и факсимиле?

Удивленный драматургъ.

Отъ ред. Матеріалъ полученъ.

Письма въ редакцію.

М. Г.! Не откажите въ покорнѣйшей просьбѣ, вырчите нѣсколькими легкими пьесами для нашего самодѣльнаго театра. Хотя мы и пишемъ сами, но не можемъ приучить къ нимъ публику. Если разрѣшите, съ благодарностью вышло фотографическую карточку нашего театра.

Н. Левитинъ.

Отъ редакціи. Издательство „Теат. и Иск.“ отправляетъ нѣсколько пьесъ, и предлагаетъ другимъ издательствамъ и вообще, лицамъ, желающимъ облегчить участь нашихъ военнопленныхъ, послѣдовать этому примѣру. Адресъ:

Gefangelager Doeberitz Deutschland Einjährigen N. Lewitin.

М. Г. Разрѣшите въ нашемъ уважаемомъ журналѣ огласить поступокъ начинающаго актера Вячеслава Александровича Долинскаго, который, подписавъ договоръ черезъ И. Р. Т. О. въ дирекцію Е. А. Хрѣнковой и прослуживъ полмѣсяца, подъ предлогомъ призыва на военную службу (хотя отъ таковой освобожденъ навсегда) — уѣхалъ и до сихъ поръ никакихъ объясненій не представилъ. Долинскій на будущій сезонъ подписалъ договоръ въ Рыбинскій драматическій кружокъ.

Уполномоч. дирекціи Константинъ Баяновъ.

М. Г. Съ передовыхъ позицій нашей доблестной арміи шлю сердечный привѣтъ Надеждѣ Александровнѣ Черновой, Валерьяну Александровичу Демерту, Алекс. Дмитриевичу Лѣсковой, Еленѣ Викторовнѣ Зелинской, Павлу Николаевичу Орленеву, Павлу Николаевичу Поль, Федору Николаевичу Курихину, и всѣмъ, кто помнитъ меня.

Артистъ Л. М. Полтавинъ.

М. Г. Шлемъ изъ дѣйствующей арміи сердечный привѣтъ друзьямъ, знакомымъ и товарищамъ по сценѣ: С. А. Трефилову, Ф. Ф. Бяркляеву, А. Б. Арлатову, В. Д. Шумскому, Е. И. Юзовой, Э. Ф. Днѣпровой, Л. Леонидову, Н. Выговскому и И. Майскому.

Артисты театра „Миниатюръ“ Владиміръ Арскій (Новицкій) и Георгій Ангаровъ.

О борьбѣ съ роскошью.

(Письмо въ редакцію.)

Вы, гг. писатели, совѣтуете намъ, актрисамъ, по примѣру древнихъ, раздѣться, чтобы уничтожить костюмный вопросъ, какъ въ „Дѣвушкѣ съ мышкой“.

Древнимъ было хорошо — ходили обнаженными. Намъ, актрисамъ, ни полиція, ни режиссеръ не позволяютъ выйти на сцену безъ трико. А вы знаете, сколько нынче стоитъ трико? Дорого стоитъ раздѣться на сценѣ!

На весь Петроградъ готовилъ трико покойный Дальбергъ. Приходила къ нему актриса. Старикъ Дальбергъ, не глядя на нее, приказывалъ: — «Раздѣвайтесь!» — Но какъ же... неловко... — Что-о? Вы зачѣмъ ко мнѣ пришли?! До свиданія — мнѣ некогда!» —

Въ артистическомъ кафѣ на Садовой. — Единственные, неподражаемые, ясновидящіе, любимцы публики и пр. — въ ожиданіи ангажемента.

(Рис. Ю. Анненкова.)

Дальберговское трико, сработанное по мѣркѣ, обслало фигуру, какъ хорошая перчатка... Теперь нѣтъ мастеровъ, нѣтъ трико, а оставшееся или привозное — въпятеро дороже...

Это ошибка, гг. писатели, что костюмъ актрисы дороже наготы. Совершеннѣйшая ошибка! Никогда не приходилось актрисѣ затрачивать на костюмъ столько, какъ съ той поры, какъ появился фарсъ съ раздѣваніями. Авторы этихъ фарсовъ, сами того, быть можетъ, не соображая, ввели на сцену, въ театр — актрису-кокетку, они заставили настоящую актрису, талантливую и скромную, сдѣлаться содержанкой. Мало того, они, эти фарсовые драматурги, понизили оклады актрисъ до смѣшного. Раньше, напримѣръ, въ Невскомъ фарсѣ служила талантливая актриса, которой дирекція платила приличную сумму — 1.000 руб. въ мѣсяцъ. Назовите мнѣ фарсовую актрису, которая получала бы эту сумму теперь? У Смолякова, опытнаго режиссера-антрепренера премьерша, весьма-приличная актриса, — получала 175 руб., въ Невскомъ фарсѣ премьершѣ, оказавшейся, впрочемъ, посредственностью, платили 225—250 руб. Жалованье въ 400 руб. для актрисы такихъ театровъ считается баснословнымъ. А, между тѣмъ, средніе актеры получаютъ по 300—400, хорошіе по 700—800 руб.

Когда появились раздѣвательные фарсы, антрепренеръ выпустилъ на сцену, въ роли статистокъ, съ 2—3 словами, красивыхъ женщинъ, шикарно раздѣтыхъ. Онѣ не требовали жалованья — онѣ сами готовы были платить, лишь бы покрасоваться на сценѣ.

Настоящая актриса, даже талантливая, даже премьерша, одѣвавшаяся на свои заработанные деньги, терялась въ этомъ ослѣпительномъ каскадѣ кружевъ, доводящихъ умъ до восторга.

Дорогіе мои, гг. писатели, вмѣсто громовъ небесныхъ по нашему адресу, вслушайтесь въ этотъ диалогъ, который вела недавно я.

Я. Мнѣ нужна работа. Вотъ рекомендація.

АНТРЕПРЕНЕРЪ. Милая! Зачѣмъ рекомендація. Я самъ видѣлъ васъ — очень хорошо! Но вѣдь вы — настоящая актриса, а мнѣ нужны... — онъ, съ присущей ему откровенностью, произнесъ слово, которое ваша цензура не пропуститъ...

Вотъ какъ появилась роскошь на сценѣ, вотъ какъ актриса сдѣлалась въ массѣ кокетка.

Кто требуетъ роскоши на сценѣ? Кто соблазняетъ актрису въ кокетки? Публика или мы, актрисы — природенныя модницы и кокетки, какъ бываютъ природенные преступники?..

Актриса.

По провихціи.

Астрахань. При драматической труппѣ дирекціи В. С. Кражевой при театрѣ въ саду „Луна-Паркъ“ 11-го сего мая открытъ мѣстный отдѣлъ театральнаго общества. Избраны: председателемъ — уполномоченный совѣта — Ф. И. Дерюжкинъ, товарищемъ — С. И. Ярцевъ, секретаремъ — Н. П. Мишанинъ, помощникомъ секретаря — Б. Г. Артаковъ.

Балашовъ. Намъ телеграфируютъ: „Первый мѣсяцъ дѣла блестящіе: на кругъ 325“.

Мироновъ.

Воронежъ. 5 іюня бенефисомъ Я. Либерта закончились въ зимнемъ гор. театрѣ спектакли еврейской труппы.

Кіевъ. Въ театрѣ „Соловцовъ“ начались спектакли артистовъ Художественнаго театра, играющихъ „Осеннія скрипки“. Рецензентъ „Кіев. Мысли“ находитъ большое очарованіе въ игрѣ г. Вишневецкаго, г-жи Книпперъ и др. Онъ даже находитъ „благородное дыханіе въ томъ, что сдѣлано монтровкой“. Это давало извѣстный ароматъ московской школы. Но, — разочарованно замѣчаетъ поклонникъ московскаго театра, — „вещи“ не сливались съ людьми, оставаясь мертвыми.

Въ „Кіевлян.“ читаемъ:

„Неожиданное отсутствіе Николая Ильича Николаева, котораго читатели „Кіевлянина“ привыкли встрѣчать въ этомъ отдѣлѣ, столь же неожиданно превратило въ театральнаго рецензента вашего покорнѣйшаго слугу, конечно, никогда не мечтавшего о такой чести“.

„Не мечтавшій о чести“ рецензентъ, однако, обнаруживаетъ, по нашему мнѣнію, правильный взглядъ. „Г-жа Книпперъ, — пишетъ онъ, — оставляетъ чувство какого-то горестнаго недоумѣнія. И не потому, что г-жа Книпперъ скверно играла. Она въ роли Варвары Васильевны добросовѣстно дала все, что была въ средствахъ дать, кромѣ одного, что и было самое главное и самое нужное: кромѣ силы внутренняго драматическаго подъема и вдохновенія. И оттого образъ Варвары Васильевны въ изображеніи г-жи Книпперъ былъ лишень необходимой яркости, и краски его оказались сухими и тусклыми“. Передъ зрителями была не страдающая женщина, переживающая тяжелую душевную драму, а скорѣе какая-то кисло настроенная барынька, которая выкинула какую-то штуку и больше злится, чѣмъ страдаетъ“.

— Спектакли Б. С. Глаголина въ театрѣ Ливскаго, за отсутствіемъ сборовъ, прекращены преждевременно. Всего состоялось 2 спектакля, но и тѣ прошли при почти пустомъ театрѣ.

„Неуспѣхъ спектаклей Б. С. Глаголина, — объясняютъ „Посл. Нов.“, — вызванъ тѣмъ, что ставилась имъ только одна пьеса („Мой бѣби“), достаточно использованная въ Кіевѣ и, кромѣ того, окружавшій артиста антуражъ, за исключеніемъ г-жи Валерской, для Кіева былъ безусловно недопустимый“.

Труппа переѣхала въ Одессу, и съ 5 іюня играетъ въ Русскомъ театрѣ.

— Владѣлецъ театра „Соловцовъ“ Л. И. Бродскій приобрѣлъ въ собственность примыкающій къ усадьбѣ театра большой участокъ пустопорожней земли, принадлежавшій инженеру Тихонову, на которомъ намѣренъ разбить садъ или небольшой паркъ, гдѣ бы могла гулять публика „Соловцовскаго“ театра въ антрактахъ. Это дѣлается съ цѣлью довести театру возможность функционировать и лѣтомъ.

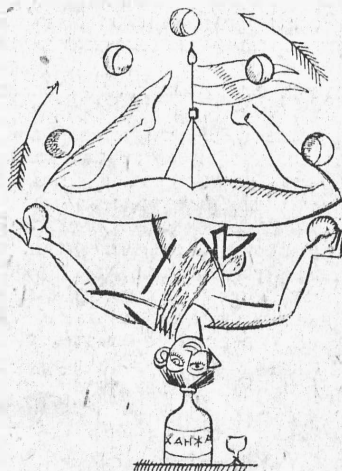
— Какъ извѣстно, въ будущемъ сезонѣ истекаетъ срокъ аренды театра „Соловцовъ“ И. Э. Дуванъ-Торцова. Въ договорѣ послѣдняго съ владѣльцемъ театра имѣется пунктъ, позволяющій пролонгировать дѣйствіе этого договора еще на 8 лѣтъ съ небольшой прибавкой арендной суммы.

Какъ говорятъ, Л. И. Бродскій намѣренъ значительно повысить арендную плату.

— Оперетта подъ управленіемъ К. Д. Грекова, предполагавшая закончить свои спектакли въ Кіевѣ 12 іюня по предложенію В. Н. Дагмарова, остается еще на 10 дней.

Н.-Новгородъ. Нижегородская дума постановила возбудить ходатайство объ учрежденіи особаго комитета для

ТЕАТРЪ В. ЛИНЪ.

Жонглеръ Растелли.
(Рис. Ю. Анненкова.)

цензуранія кинемаграфическихъ фильмъ. Только такимъ путемъ — съ помощью мѣстной цензуры — въ Нижнемъ-Новгородѣ полагаютъ, возможно бороться съ растлѣвающимъ вліяніемъ кинематографа.

Внесенный управой въ думу „Докладъ о промышленныхъ кинематографахъ“ вызвалъ любопытныя пренія. Докладъ предлагаетъ воспретить посѣщеніе промышленныхъ кинематографовъ всѣмъ лицамъ въ возрастѣ до 16 лѣтъ.

Ф. П. Владиміровъ высказывается противъ предложенія управы. Не дѣло общественнаго управленія заниматься этимъ, ибо воспитаніе дѣтей есть дѣло семьи.

С. Ф. Богородскій, наоборотъ, считаетъ возможнымъ изданіе обязательнаго постановленія о воспретѣ посѣщенія кинематографовъ дѣтьми самой думой.

Протоіерей Лебедевъ заявляетъ, что, если въ кинематографахъ показываютъ какія-то „тайны ночей“, то отъ этого соблазна надо спасти не только дѣтей, но и взрослыхъ и потому предлагаетъ поставить вопросъ шире и возбудить ходатайство о запрещеніи законодательнымъ путемъ (!) демонстрированія порнографическихъ картинъ.

З. М. Таланцевъ даетъ справку, какъ трудно собственноручно проводить какія-либо мѣры въ отношеніи кинематографа.

Д. В. Сироткинъ заявляетъ, что онъ приглашалъ кинематографическую на совѣщаніе, но они сказали, что ничего не могутъ подѣлать, и предлагаемая управой мѣра является единственнымъ выходомъ изъ положенія.

Дума, въ концѣ концовъ, докладъ управы приняла, рѣшивъ обратиться къ кинематографическимъ съ просьбою не ставить порнографическихъ картинъ, и возбудить ходатайство объ учрежденіи въ Нижнемъ особаго комитета для цензуранія фильмъ.

Мѣстная газета „Нижегор. Листокъ“ возстаетъ противъ постановленія городской думы и находитъ, что докладъ управы „необоснованъ“. О послѣднемъ судить не беремся, однако, фактъ тотъ, что и въ Италіи, и въ Швейцаріи, и кое-гдѣ въ иныхъ мѣстахъ существуютъ ограниченія относительно посѣщенія кинематографовъ несовершеннолѣтними. Главное зло въ томъ направленіи безстыднаго мѣщанства и пошлости, которое приняла „коммерція кино“.

Одесса. Антрепренеръ Русскаго театра И. С. Зонъ рѣшилъ въ предстоящемъ сезонѣ съ 8 сентября по 8 декабря давать фарсъ, подъ управленіемъ г. Бахметьева, а съ 8 декабря до поста — оперетку.

Въ непродолжительное время открывается въ саду, рядомъ съ „Морскимъ курортомъ“ по Лермонтовскому пер., лѣтній театръ „Курортъ“, рассчитанный на 1500 зрителей.

31 мая закончились спектакли драматической труппы Н. Н. Синельникова, начавшіеся со 2-го дня Пасхи. Всего состоялось 49 спектаклей, которые дали около 55000 руб. валового сбора, что приблизительно составляетъ свыше 1100 р. на кругъ. Получена хорошая прибыль.

Если присоединить сюда прибыль, полученную отъ кievскаго великопостнаго сезона въ театрѣ „Соловцовъ“, то въ итогѣ прибыль составитъ около 15000 руб.

Спектакли какъ въ Кіевѣ, такъ и въ Одессѣ были организованы антрепризой Н. Н. Синельникова 2-го и С. Т. Варскаго.

— Опера Зимина дѣлаетъ полные сборы. Газеты отзываются съ большою похвалой.

Прилуки. Намъ пишутъ: „Драм. труппа Моск. Импер. театровъ А. А. Матвѣевской играетъ уже болѣе мѣсяца. До 15-го мая сборы были очень плохіе — тому главной причиной холода и дожди, съ 15-го же мая сборы значительно улучшились. Репертуаръ за первый мѣсяцъ: „Цѣна жизни“, „Оксана Зозуля“, „Пѣвецъ своей печали“ (2), „Неизвѣстная“, „Пустовѣтъ“, „Дикарка“, „Превосходительный тестъ“, „Цыганка Занда“, „Земной рай“, „Безъ вины виноватые“, „Поташъ и Перламутръ“, „Гроза“, „Тотъ, кто получаетъ пощечины“, „Спологи“, „Псиша“, „Нина“, „Человѣкъ въ воздухѣ“.

Ростовъ н/Д. Въ общедоступномъ театрѣ г. Ростовцева прошла новая пьеса Н. И. Собольщикова-Самарина „Великій грѣшникъ“ — душевная драма Іуды.

Въ угоду театральному эффекту и удачной мизансценѣ, — говорить „Рост. Рѣчь“, — совершенно произвольно, даже незамѣтно для себя, авторъ-актеръ приноситъ и психологическую разработку темы, и серьезность отдѣлки ея художественныхъ мотивовъ. Того же мнѣнія и „Приаз. Кр.“:

„Это феерическое представленіе, литературная часть — на второмъ планѣ“.

Славянскъ. 1-го мая въ театрѣ Шелковичнаго сада открылся лѣтній сезонъ товарищества драматическихъ артистовъ. За истекшій мѣсяцъ прошли слѣдующія пьесы: „Ревизоръ“, „Дни нашей жизни“, „Нечистая сила“, „Хамка“, „Грѣшники“, „Игра въ любовь“, „Въ старые годы“, „Змѣйка“, „Поташъ и Перламутръ“, „Ревность“ и др. Въ труппѣ г-жа

Гуссъ, (молодая героиня), даровитый комикъ г. Гаринъ, г-жа Гарина, Орловская Морѣвъ, Жаданова и гг. Тильзитовъ, Ленинъ, Александровъ и актеръ-любитель г. Веалокора. Труппой взято за мѣсяцъ около 3000 руб. валового сбора. Изъ этой суммы почти 1000 рублей ушло на военный налогъ. При такомъ положеніи труппа едва сводитъ свой бюджетъ.

И.

Черкассы. Здѣсь состоялись 4 гастроли ансамбля комедіи кievской дирекціи М. К. Максина. Были поставлены: „Нина“ (Папашины дочки) и „Безъ ключа“. „Чортъ“ и „Женская чепуха“, „Дамская война“, „Безъ протекціи“, „Темное пятно“ и „Благотворительница“. Сборы выше среднихъ.

Евѣодсія. Лѣтній театръ снятъ на 2 мѣсяца, съ 1-го июля по 1-е сентября, антрепренеромъ севастопольскаго нар. дома, г. Алексѣевымъ. Будетъ играть драм. труппа.

Провинціальная лѣтопись.

Владивостокъ. Шумная и пестрая вереница гастролеровъ различныхъ ранговъ и „оружія“ приобретаетъ характеръ продолжнаго нашествія противъ матеріальнаго благополучія обывателя. Такого исключительнаго наплыва столичныхъ и прочихъ гастролеровъ, какой приходится наблюдать въ настоящее время — начиная съ Великаго поста вплоть до начала лѣта, Владивостокъ, по увѣренію старожиловъ, не зналъ за послѣднее десятилѣтіе. Весенній сезонъ заканчивается у насъ гастролями 3 капитальныхъ труппъ: оперной Паліева, „коршевецъ“ и Е. Н. Рошиной-Инсаровой. Кромѣ того, въ промежуткѣ, пестрятъ разновременныя гастроли балетнаго созвѣздія: О. Преображенской, Гельцеръ и Смирновой въ сопутствіи звѣздочекъ меньшей яркости; прошли успешно концерты К. Думчева, Н. Поляковой, Б. Сикоры, піаниста Виноградова и др., впереди концертъ прославленнаго Д. Смирнова!.. Воистину — подлинное нашествіе гастролеровъ, и, что особенно примѣчательно, почти всѣ заѣзжіе „гости“ встрѣчаютъ самый радушный пріемъ, хотя и не всѣ отвѣчаютъ на наше хлѣбосольство одинаково признательно. По традиціи, не могъ не устоять, чтобы не набуянить — неугомонный, не по возрасту и положенію экзальтированный, Г. Г. Ге, сорвавшій нѣсколько солидныхъ сборовъ своимъ „экзотическимъ“ репертуаромъ. Вздумалось почтенному актеру, въ недобрый часъ, дебютировать въ роли политическаго „оратора“; не говоря уже о неумѣстности подобнаго выступленія со стороны драматическаго актера, особенно грустно прозвучало въ этомъ выступленіи безтактный выпадъ г. Ге противъ одновременно гостившаго у насъ К. Д. Бальмонта, а за одно съ нимъ и всего мѣстнаго общества. Неожиданная политическая „импровизация“ г. Ге вызвала у кое-кого довольно энергичный отпоръ, разгорѣлись страсти, пошли неизбежныя въ провинціи споры и дебаты, въ концѣ концовъ, вылившіеся въ форму ожесточенной газетной полемики, въ которой обѣ стороны — къ стыду пріотившей ихъ мѣстной прессы — „распоясались“ до окончательнаго предѣла провинціальной безцеремонности. Въ общемъ, повторяю, исторія получилась весьма грустнаго моральнаго свойства, вызвавшая, въ конечномъ итогѣ, прискорбное физическое переутомленіе у г. Ге и преждевременное прекращеніе его дальнѣйшихъ гастролей.

Такъ насаждаютъ культуру въ отдаленной провинціи гг. столичные ея свѣтоочи!

Исключительно благопріятнымъ матеріальнымъ успѣхомъ сопровождался гастроль оперной труппы Паліева. Сборы, не взирая на возвышенныя цѣны, достигали почтенной суммы свыше 2 тысячъ рублей, при чемъ рѣдкій спектакль проходилъ безъ аншлага. И это тѣмъ болѣе характерно, что художественный успѣхъ труппы оказался — въ общемъ итогѣ впечатлѣніи — весьма скромнымъ. Говорятъ, главнѣйшіе свои „козыри“ труппѣ пришлось растерять по дорогѣ, въ виду мобилизаціи ратниковъ ополченія. Пришлось работать безъ отвѣстныхъ лирическихъ тенора и баритона, благодаря чему „Онѣгинъ“, напр., прошелъ прямо-таки скандально, хотя и обошелся этотъ спектакль публикѣ чуть не въ 2 съ половиною тыс. рублей. Ограниченный составъ исполнителей вызвалъ необходимость для однихъ и тѣхъ же исполнителей выступать по нѣсколько вечеровъ кряду. Постановка и обстановка спектаклей — типично провинціальная въ смыслѣ „вампуксистаго“ убожества бутяфоріи, оркестровыхъ и хоровыхъ силъ. Но публика, невзирая на то, что изъ 25 рядовыхъ спектаклей, достойными относительнаго вниманія оказались не болѣе 2—3 постановокъ, совершенно закрывала глаза на всѣ недочеты труппы, — слишкомъ ужъ соблазнительной оказалась приманка послѣднихъ ли

не 3-лѣтней голодовки по русской оперѣ и даже опереткѣ. Билеты на „оперу“ раскупались на перебой, за нѣсколько дней до спектакля. Настолько чувствительнымъ оказался этотъ любопытный оперный „гипнозъ“, видно хотя бы изъ того обстоятельства, что даже пресса, вообще, на Д. Востокъ удѣляющая театру обидно мало вниманія, оказалась временно совершенно выбитой изъ позиціи неліцепріятной стойкости, невольно подчинившись общему, такъ сказать, стихійному теченію безапелляціонной восторженности. Можетъ быть, это и нѣсколько нескромно касаться интимныхъ деталей рго домо sua, не могу, все-таки, лишить себя удовольствія отмѣтить эту игривую картинку мѣстныхъ нравовъ, такъ какъ на личномъ опытѣ имѣлъ счастливую возможность ощутить всю прелесть эпидемического увлеченія „оперою“. Мой отзывъ о первой постановкѣ труппы (Аида) въ достаточной степени благожелательный, но умѣренного тона, былъ признанъ, повидимому, чѣмъ-то въ родѣ кощунства противъ догматовъ эстетическаго канона, такъ какъ увидѣвъ свѣтъ на столбахъ гостепріимно пріотившей его газеты съ весьма значительными купюрами, восполненными редакторской отсебятиной, самого неожиданнаго и безобиднаго, впрочемъ, свойства... Разсказываю объ этомъ, какъ объ одномъ изъ многихъ курьезовъ нашихъ газетныхъ нравовъ, и разсказываю — съ чувствомъ искрениѣйшаго добродушія — во всякомъ случаѣ, и безъ тѣни того благороднаго негодованія, какимъ не менѣе искренно догидитъ письмо г. Кистера въ № 12 „Т. и И.“. Слишкомъ отличны здѣсь условія газетной работы и сама атмосфера газетныхъ нравовъ, чтобы учитывать всѣ эти курьезы нормальной мѣркой.

Весь интересъ оперной труппы базировался на четырехъ „китахъ“: г-жахъ Гусевой, Обакевичъ и гг. Гарцуевъ и Смѣльскомъ. Это пѣвцы, вполне законченные, съ хорошей школою, способные при всякихъ обстоятельствахъ дать слушателю моменты подлиннаго эстетическаго наслажденія — особенно г-жа Обакевичъ, у которой и въ пѣніи и въ игрѣ есть много врожденнаго изящества и музыкальности, и г. Гарцуевъ, пѣвецъ большого художественнаго размаха.

Баронъ Зетъ.

Умань. Съ 23-го Апрѣля въ Городскомъ театрѣ играетъ драматическая труппа В. Ф. Каразиной. Первымъ спектаклемъ шла пьеса Немировича-Данченко „Цѣна Жизни“. Обстановка сцены и новыя декорации производили пріятное впечатлѣніе. Спектакль оказался однимъ изъ самыхъ удачныхъ. Выдѣлились г. Градовъ (Демуринь), г-жа Мельгунова (его жена) и г-жа Муссури (Рыбница). Съ успѣхомъ прошли пьесы: „Звѣриное“, „Кровь“, „Весенній потокъ“, „Соколы и Вороны“, „Дядя Ваня“, „Дѣти Ванюшина“, „Доходное мѣсто“, „Бова приспосаблился“, (4), „Ивановъ Павелъ“ (3) и мн. др. По пятницамъ ставятся общедоступники, пользующіеся большимъ вниманіемъ публики. Репертуаръ общедоступниковъ — классическія пьесы. Сборы средніе. Труппа подъ руководствомъ режиссера В. Л. Градова, обращаетъ на себя вниманіе сыгранностью и тщательной обработкой ролей. Съ успѣхомъ выступаетъ г-жа Каразина-инженю, давшая рядъ цѣльныхъ образовъ: „Наталья Пояркова“, „Ольга Николаевна“ и „Соня“ („Дядя Ваня“), г. Анисимовъ, выступая въ разнообразныхъ роляхъ, показалъ себя способнымъ актеромъ. Хорошій актеръ г. Фастовскій — характерныя роли. Добросовѣстно относится къ дѣлу г-жа Галулецкая.

Въ труппѣ имѣются нѣсколько молодыхъ подающихъ надежды актеровъ: гг. Лялина, Клецевъ, Горещій и Соколовъ. Съ исключительнымъ успѣхомъ прошла пьеса Миртова „Хищница“ (2 р.), благодаря участію г-жи Таганосовой. Молодая даровитая актриса блестяще провела роль Татьяны.

За послѣднее время прошелъ рядъ концертовъ, имѣвшихъ успѣхъ у нашей публики. Изъ концертовъ особенно выдѣлился вечеръ балета и пѣнія съ участіемъ г-жи Оссовской и ея партнера г-на Юркина. Концертъ прошелъ при аншлагѣ, несмотря на сильно повышенныя цѣны (960 руб.).

На открытой сценѣ въ Городскомъ скверѣ выступаютъ любители драматическаго искусства Литературно-Художественнаго Кружка. Репертуаръ — легкія комедіи и миниатюры.

И. Гольдманъ.

Минскъ. Въ труппу Е. А. Бѣляева приглашена на 10 гастролей Е. С. Саранчева, сыгравшая до сихъ поръ Анну Петровну („Золотая клѣтка“), Вѣру Николаевну („Вѣра Мирцева“), Варвару Васильевну („Осеннія скрипки“), Ольгу Воеводскую („Звѣриное“), М-гс Дотъ („Я такъ хочу“), Татьяну („Хищница“), Нину Константиновну („Счастье только въ мужчинахъ“), Лю-Лю („Обнаженная“). Сборы и раньше хорошіе, съ приглашеніемъ г-жи Саранчевой усилились. Въ труппѣ Е. А. Бѣляева, главнымъ образомъ фарсовой, успѣхомъ пользуются г-жи: Горемыкина (грандъ-кокетъ), Юрина (инженю-комикъ); гг.: Смоленскій (простакъ и характерныя роли), Брошель (комикъ), Шатовъ (женъ-комикъ и любовникъ). Видное мѣсто въ труппѣ занимаютъ гг.: Патровъ (резонеръ), Валентиновъ (характерныя роли и комикъ-резо-

неръ). Нравятся публикѣ г-жа Трыденская (комическая старуха), Изгорина (грандъ-дамъ) и молодежь: г-жи Валерская, Ишневская, Рѣпина, гг. Лядовъ, Камскій, Лирскій и Максинъ. За болѣзнью г. Лазарева, режиссуру принялъ на себя самъ Е. А. Бѣляевъ. Сезонъ, начавшійся въ Городскомъ театрѣ 23 апрѣля, закончится, согласно договору съ Городской Управой, 1 іюля. Итогъ въ матеріальномъ отношеніи предвидится блестящій, такъ какъ до 1 іюня спектакли прошли по 650 рублей на кругъ, не считая воснаго налога и вѣшалки.

Авель.

Иваново-Вознесенскъ. Начало лѣтнаго сезона для труппы было крайне невыгодно, т. к. весь май стояла ужасная погода — дождь, снѣгъ, слякоть и морозъ. Пришлось нѣсколько спектаклей отмѣнить. Въ настоящее время погода установилась, и театръ охотно посѣщается публикой.

Поставлены были слѣдующія пьесы: „Соколы и вороны“, „Нечистая сила“, — гр. Толстого, „Всѣ хороши“, „Вѣдьма“, „Безъ солнца“, „Братецъ Іонушка“, „Распутица“ и др.

Г-жа Брызгалова, очень милая актриса, — своимъ мягкимъ, задушевымъ тономъ трогаетъ, захватываетъ зрителя. Хороша въ роли Марины Константиновны — „Братецъ Іонушка“. Въ этой же пьесѣ былъ очень хорошъ г. Неволинъ въ роли Іоны. Амплуа любовника-неврастеника занимаетъ молодой актеръ г. Котышевъ, онъ обладаетъ пріятнымъ голосомъ, манерами, естественностью тона и мягкостью переходовъ. Мило и нервно имъ сыграна роль Толи въ „Распутицѣ“. У г. Клобуцкаго проходятъ болѣе удачно комедійныя роли, чѣмъ роли героев-любовниковъ Недурна г-жа Славина въ роляхъ характерныхъ и пожилыхъ дамъ. Изъ исполнителей аксессуарныхъ ролей выдѣляются г-жи: Райдарова и Истомина.

Д. Логиновъ.

Балашовъ. Въ лѣтнемъ театрѣ коммерческаго клуба съ 1-го мая играетъ драматическая труппа Д. Ф. Миронова. Хорошій садъ, съ военнымъ оркестромъ и открытымъ кинематографомъ, всегда считался нашей публикой излюбленнымъ мѣстомъ для гуляній, но спектакли рѣдко собирали большое количество публики, и антрепренеры чаще уѣзжали отъ насъ прогорая, чѣмъ наживая.

Поэтому Балашовъ считался городомъ мало-театральнымъ. По моему, это не совсѣмъ такъ. Балашовъ съ его 50-ти тысячнымъ населеніемъ, съ единственнымъ театромъ, въ состояніи окупить лѣтную труппу, если, конечно, эта труппа и ея представители сами не оттолкнутъ публику отъ себя. Къ счастью, нынѣшняя антреприза Миронова съ самаго начала повела дѣло правильно и толково и если были въ началѣ какіе-нибудь недочеты, то они покрылись съ успѣхомъ въ дальнѣйшемъ. Амплуа героини несетъ опытная артистка г. Попова-Барвинокъ, прекрасно зарекомендовавшая себя въ первомъ выступленіи (Клавдія) „Старые годы“. Напрасно г-жу Попову выпускаютъ въ комедіяхъ. Это не ея дѣло. Г-жа Злобина, молодая актриса, съ внѣшними данными, подкупаетъ простотой и искренностью. Лучшія роли: Эмма (Джентльменъ), Клавдія (Ревность), Тото (Въ горахъ Кавказа). Полезныя силы: г-жа Соболевская и Навроцкая. Г. Мионовъ очень старательный актеръ, лучше резонеръ, чѣмъ герой. Г. Гончаровъ — старый опытный артистъ. Г. Млицикій, неудачно выступившій въ „Зандѣ“, поправился въ роляхъ Глумова, Остергаузена и др. Вступившій въ труппу, въ срединѣ мая герой-любовникъ, г. Славянской, сразу завоевалъ симпатіи публики яркимъ исполненіемъ роли Годда. Дальше же показалъ себя очень дѣльнымъ режиссеромъ и интереснымъ актеромъ сочно и ярко сыгравъ Рыдлова, Серг. Петр. (Ревность), Телятева, Распопова (Въ горахъ Кавказа) и др. Сборы хорошіе. Полные сборы не рѣдко. (Ревность, Бѣшеная деньги, Въ горахъ Кавказа).

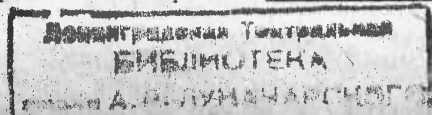
Ложка № 3-й.

Челябинскъ. Прошелъ мѣсяцъ, какъ играетъ у насъ труппа Субботина. Сборы прекрасные; хуже обстоитъ дѣло съ репертуаромъ. Приведу краткій перечень прошедшихъ пьесъ: „Шпанская мушка“ (3 р.), „Мартовскій котъ“ (2 р.), „Продавецъ рабынь“, „Сестра милосердія“, „Гонимые“, „Хамка“ (3 р.), „Неизвѣстная“, „Вторая молодость“, „Власть плоти“, „Разбитыя скрижали“, „Тотъ, кто получаетъ пощечины“ и др. Изъ артистовъ выдѣляется г. Долининъ (прекрасный Тотъ), г. Субботинъ (неврастеникъ), г. Борелинъ (простакъ), г-жа Арсенцева (лирическая инженеръ), г-жа Калашникова (неопытная, но способная артистка) г-жа Саладина. Въ общемъ, труппа хорошая, очень хорошій характерный актеръ г. Шарапъ. Режиссеры: гг. Шарапъ, Субботинъ и Долининъ. Пьесы обставляются хорошо.

Бро—инъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская.)

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ ВЪ ИЗД. „ТЕАТРА И ИСКУССТВА“.
ПОСЛѢДНЯЯ НОВИНКА, ИЗВѢСТНАЯ СЕНСАЦІОННАЯ ПЬЕСА

„МИСТЕРЪ ВУ“ („MR. WU“).

Со Вернопа и Оуэна, пер. съ рук. Г. Аполлонова. Пьеса снабжена всѣми режиссерскими ремарками и mise en scene оригинальной постановки „Strand Theatre“ въ Лондонѣ.
Цѣна 2 р. 50 к. Съ подробными планами, фотографіями и проч. ц. 3 р. 50 к.
Выписывать изъ „Театра и Искусства“.

НОВАЯ ПЬЕСА

„СОЛОМЕННЫЕ ЖЕНЫ“.

Комедія-буффъ въ 3-хъ дѣйств.

По Гаво и Гильемо. Пер. І. Арденина.

Реп. Петрогр. т. „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“.
Выписывать можно отъ „Театра и Искусства“ и „Театральн. Новинки“, Николаевская, 8.

Ната Валицына.

(Пережитое), въ 4 дѣйств.

І. Радзивиловича (Идущая въ бенефисъ В. Мироновой въ театрѣ А. С. Суворина). Цѣна 2 руб.

Выписыв. изъ „Театра Искусства“.

НОВЫЙ СБОРНИКЪ МИНИАТЮРЪ

А. П. ВЕРШИННА.

Содержаніе: „Алкогольный мораторіумъ“, „Дамочка съ душкомъ“, „Хулиганъ“, „Средство отъ любви“, „Дѣвочки и мальчики“, „Депутатъ Осиповичъ и Политуръ Ефимовна“, „На станціи Кваснушки“, „Жизни и смерть“.

Къ представленію дозволено безусловно. Цѣны 1 р. 50 к. Выписывать изъ конт. „Театр и Искусство“, Театральн. библ. К. П. Ларина, Москва С. Ф. Разсохина.

Е. А. МИРОВИЧЪ.

Гвоздь сезона Петр. Интимнаго театра „ВОВА ПРИСПОСОБИЛСЯ“.

Цѣна 1 рубль.

6 весел. пьесъ реперт. Петр. Интимнаго и Литейнаго театровъ.

1-й сборникъ.

Театръ купца Емилкина. Какой пахаль? Не рванул!

2-й сборникъ.

Не по-товарищески. Кто выловит? Рыцарь дождь-Фернандо.

3-й сборникъ.

Графиня Эльвира. Законный поводъ. Свободная любовь. Тихій человекъ. Боярышня Маша и Сеня разбойникъ. Куда, куда вы удалились.

Цѣна каждого сборника 1 р. 50 к.

Продаются въ конт. журн. „Театр и Искусство“, библ. Ларина — Петрогр. Литейный пр., 49. Москва, библ. Разсохина и др. Выписываютъ отъ автора (Ст. Стрѣльна Валтійская ж. дор., д. Андреева) — за пересылку не платятъ.

Новая миниатюра

„ТОВАРИЩИ“, сюжетъ по Дж. Лондону перед. И. А. Вермишева, тоже миниатюра: безуз., раздѣленная — Наемный убійца, Пр. В. 1915 г. № 285. Монополюшка миниатюра, Пр. В. 1915 г. № 148. Суффражистка, Пр. В. 1915 г. № 162. Дивный сонъ, Пр. В. 1907 г. № 274. Безуз. раздѣл. Народн. домхъ: Гримаса жизни, Пр. В. 1915 г. № 31. Безъ прислуги, 5-й доп. сп. Биржевой заяцъ, 5-й доп. сп. Ц. по 50 к. Можно выпис. отъ „Т. и Иск.“. Союз. др. пис. и автора (Петроградъ, Колпинская, 5).

Морщинки смѣха.

Сборникъ оригинальныхъ юмористическихъ и сатирическихъ стихотвореній для чтенія съ эстрады и въ дивертисментахъ. Я. Соснова (Опикъ Жакъ, Дядя Яша). Выписывать изъ конторы журн. „Театра и Искусства“.

Н. М. Потѣха.

МИНИАТЮРЫ.

Печатные сборники.

№ 1: Все-премьеры, Жонкал логика, Законы природы, Донграсъ! Цѣна 75 к. Прав. Вѣст. № 16—1915 г. № 2: Позиралъ, Граммофонъ, Зѣрка, Расклатъ, Пгустно — и смѣшно, Местъ или шутка! Цѣна 1 р. Пр. Вѣст. № 103—1915 г. Кромѣ первой и послѣдней пьесъ 2-го сборника, всѣ пьесы кромѣ того одобрены для народнаго театра.

Привит. Вѣст. № 16 и 103—1915 г. Выписывать изъ конторы журнала „Театр и Искусство“, изъ Москвы — у Разсохина.

СБОРНИКЪ ОДНОАКТНЫХЪ ПЬЕСЪ

Я. Соснова.
(Опикъ Жакъ),
(Дядя Яша).

(продается и каждая отдѣльно).

Въ сборникъ вошли слѣдующія десять пьесъ: Перепутаница. — Редакторъ. — Смерть предразсудка. — Трусиха. — Въ моментальной фотографіи. — Три способа. — Дворъ. — Невыразимое положеніе. — Какъ по нотамъ. — Наказанный мужъ.

Всѣ пьесы раздѣлены къ представленію безусловно („Правительство. Вѣстникъ № 269 отъ 1915 г.). Выписывать можно: Журналъ „Театр и Искусство“, Петроградъ, Вознесенскій, 4; Издательство „Театральн. Новинки“, Петроградъ, Николаевская, 8. Свѣрхъ библ. Ларина, Литейная 49. Главныя склады: Одесса, Дерибасовская, 25, магазинъ „Трудъ“.

НОВИНКИ ДЛЯ ТЕАТРОВЪ-МИНИАТЮРЪ.

Я. Сосновъ. (Дядя Яша, Опикъ Жакъ).
Правдивая женушка, ком. въ 1 д. — 2 м., 1 ж. (репертуаръ Литейнаго театра).
Женщина съ прошлымъ, ком. въ 1 д. — 1 м., 1 ж. (репертуаръ Интимнаго театра).
Замарашечка, ком. въ 1 д. — 2 м., 2 ж. (репертуаръ Е. М. Васкаловой).
Сема Хухмигъ, буффъ въ 1 д., очень смѣшная пьеса изъ еврейск. жизни 2 м., 2 ж.
Игра въ лото, буффъ въ 1 д.
Складъ изданія: Издательство „Театральн. новинки“, Петроградъ, Николаевская, 8.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ ПЬЕСА.

Д. Г. ЛОГИНОВА.

„Лабазники-спекулянты“ въ 4 д. изъ совр. жизни, которая въ зимнемъ сезонѣ прошла съ большимъ успѣхомъ въ г. Ивановъ-Вознесенскъ. ЕГО ЖЕ СОЧИНЕНІЯ:

„Комедіантъ“, или „Народная борьба съ пьянствомъ“, въ 4 д.

„Степной дьяволъ“ драм. въ 4 д.

Выписыв. изъ конт. журн. „Театр и Искусство“.

Цѣна каждой пьесы 2 руб.

Одноакт. миниатюры М. Бѣлявскаго.

Герой на часъ На лонѣ природы Старый вояка.

Цѣна по 60 коп.

Выписывать изъ конт. Театра и Искусств. и изъ библ. Ларина, Литейный 49.

Пьесы М. К. Константинова.

Фарсъ въ 3 д.
„ЛЮБИМАЯ СОБАЧКА БАРИНИ“
(Реп. гг. Казани Н. Ного-рода, Ярославля др.)

„Ополченецъ“, 4 д.

„Пьяница“, 4 д.

„Любовь въ швейцарской“, 1 д.

„ХАМКА“, ком. въ 4 д.
принята къ постановкѣ театр. КОРША.

„Ресторанъ 1-го разр.“,
въ 4 д.

„Братецъ Юнушка“, въ 4 д.

Изд. Разсохина.

Въ зим. сез. 1915 г. проп. въ гг. Казань (г. Димисега). Ростовъ (г. Зарайскіи). Ярославль (г. Ростонова). Тифлисъ (г. Туганова). Баку (г. Молодская). Пермь (г. Медвѣдъ). Воронежъ (г. Игулина). Н-новгородъ (г. Сумарокова). Владикавказъ (г. Кара-созъ). Новочеркасскъ (г. Кабанова). Екатеринодаръ (г. Берже) и во мн. др.

Боевой фарсъ Новинка „Невскій Фарсъ“ Громади. уеиъхъ.
КОРОЛЕВА ДЖУНГЛЕЙ
фарсъ въ 4 д. В. Разсудова и Вал. Франчина.
АПОЛЛОНЪ и ВЕНЕРА
(КОГДА БОГИ ШПІОНЯТЪ),
фарсъ въ 2 д. Вал. Франчина.
(Реперт. „Невскій Фарсъ“).
Большой уеиъхъ въ
скетчъ въ 1 д. п. р. М. Франчинъ (реперт. „На-вильонъ де Пари“ Изд. Театра и Искусства).

Авторизов. переводъ
„Поташъ и Перламутръ“.
Соч. Монтегю Глассъ и Чарльзъ Клеймъ.
Переводъ съ англійскаго Юзринова.
Раздѣшено авторомъ къ постановкѣ по-всемѣтну въ Россіи не исключая столицъ и тѣхъ крупныхъ театральн. центровъ, гдѣ примѣняются особые условия.
Обращ. въ „Театр и Искусство“.
Разр. безузл. Цѣна 2 рубля.

Новая веселая миниатюры
Б. Арко.
1) Веселые дни Поташа и Перламутра.
Роли. Ц. 1 р. 50 к. Народн. шаржъ въ 1 д.
Ц. 75 к.
2) Ахъ, какъ мнѣ хочется замужъ!..
Цѣна 60 к. Соврем. комедія въ 1 д. Роли
Ц. 1 р. 20 к.
Выписывать изъ издат. „Театральн. Новинки“,
Петроградъ, Николаевская, 8

В. В. ВОЕВОДСКІЙ.
Сны мужчинъ отъ 15 до 80 лѣтъ, са-
тира въ 1 д., съ пѣ-
ніемъ. Цѣна 50 к. Сбора. мнѣиат. (по 10),
т. 1 и 2 по 1 р. Прод. въ конт. Т. и И.,
Союзъ, б. Газ. и др. Къ пр. разр. без.

НОВИНКА СЕЗОНА:
„СКАЗКА ЖИЗНИ“
др. въ 4 д. Г. В. Гринева,
ц. 2 руб. Къ предст. разр. безусловно.
Пьеса идетъ съ большимъ успѣхомъ.
Отзывы прессы по требованію. Прод. во
всѣхъ театр. библ. и у автора (Екатери-
нославъ, Казачья ул., д. „Педа“, кв. 56,
Е. В. Гриневъ).

Въ зим. сез. 1915 г. проп. въ гг. Казань (г. Димисега). Ростовъ (г. Зарайскіи). Ярославль (г. Ростонова). Тифлисъ (г. Туганова). Баку (г. Молодская). Пермь (г. Медвѣдъ). Воронежъ (г. Игулина). Н-новгородъ (г. Сумарокова). Владикавказъ (г. Кара-созъ). Новочеркасскъ (г. Кабанова). Екатеринодаръ (г. Берже) и во мн. др.

ШКОЛА СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА

(осн. въ 1909 г.)

СЪ СЕНТЯБРЯ МѢСЯЦА ПЕРЕВОДИТСЯ ВЪ НОВОЕ ПОМѢЩЕНІЕ.

Канцелярія Школы открыта по средамъ
отъ 3 до 5 ч. дня. **Николаевская, 19.**

Пріемныя испытанія на I и II курсы 1 сентября.

Прошенія принимаются въ канцеляріи Школы.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

АРТИСТОВЪ ИМП ТЕАТР.

А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

ПЕТРОГРАДЪ

НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31.

ТАФ. N° 237-25 и 69-77.

Занятія классическими и характерными танцами

ВСЕ ЛѢТО.

Преподаватели арт. Им. балета: А. Монаховъ,
В. Пономаревъ, А. и И. Чекрыгины и др.

Проспекты (беспл.) и подр. прогр. (27 к.)
высылаются и выдаются по требованію.

Вышли изъ печати и пмѣются въ
музыкальномъ магазинѣ
Складъ Николаевская ул. 31. Покуп. у автора, польз. скидкой, или бозил. пересылкой.

НОВЫЕ РОМАНСЫ И. И. ЧЕКРЫГИНА.

ЖЕНА ПАЯЦА,

драма въ 5 дѣйств. Ксавье де-Монтенпэна

Перев. И. Арденнана.

Одобр. къ представл. въ Народн. театр.

Цѣна 2 р. Выпис. отъ „Театра и Искус.“

Для театровъ миниатюръ.

Взятіе Эрзерума.

Музыкальная драма въ 1 дѣйств. Соч. Абна
Мужскихъ ролей 4. — Женск. 1.

Выписывать: Издат. „Театральныя Новинки“.

Петроградъ, Николаевская 8. Цѣна 60 коп.

**ВСЕМИРНОИЗВѢСТНЫМЪ
КРЕМЪ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА**

ЕДИН-
СТВЕННО
ПРИЗНАННЫЙ
ЖЕНЩИНАМИ
ВСЕГО МИРА.
БЕЗСПОРНО РАДИ-
КАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ
ВЕСНУШКИ, УГРИ,
ПЯТНА, ЗАГАРЪ,
МОЩНЫМЪ
МАСЛОМЪ
ЛИЦА.

Kazimi

„ПЕРВАЯ РЕВНОСТЬ“

АНТИМОНОВА

(реп. Литейнаго театра).

— ЦѢНА 60 КОП. —

Выпис. изъ колл. „Театръ и Искусство“.

„БѢДНЫЙ ФЕДЯ“.

Скетчъ въ 2-хъ кар. Соч. АМБА. Ц. 1 руб.

— Гвоздь сезона —

Петроградскаго Литейнаго театра

Обращаться: въ „Театръ и Искусство“.

1-я Импр. муз.-театр. библ.

Артиста Импр. Театр.

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 413-01.
ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевилы—про-
дажа и прокатъ.

Оригинальный матеріаль.

НОВИНКИ: Резервисты, Ночной экспрессъ,
Лже-Маркизъ, Его Свѣтлость Ф., Веселый
Какаду, Аста Нельсонъ, Цыганъ
Премьеръ, Идеальная жена, Польская
кровь, Мессалинетта, Наконецъ одинъ,
Когда мужья измѣняютъ и др. (50—
100 р.).

МИНИАТЮРЫ: Убийство привратника. Иванъ
Павелъ, Химическій сынъ, Моя женитба,
Ужинъ послѣ маскарада, Польская
кровь, Причуды страсти, Двѣ гризетки,
Два съпыхъ, Дитя любви, Генер. репетиція,
Яблоко Рая, Солдатъ въ Се- и др. (5—25 р.).

г. Иркутскъ.

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эрен-
бурга, Большая ул. № 7 (противъ
городск. театра). Представитель-
ство: Беккера, К. Шредера и Бр.
Оффенбахеръ, принимаетъ на себя
въ Иркутскъ устройство концер-
товъ, продажу билетовъ и наемъ
помѣшеній для концертантовъ.

ПРОКАТЪ

БУТАФОРІИ, РЕКВИЗИТА

даю во всѣ театр.-миниатюры Петрограда
сезонно и поспектакльно.

Невскій 103, кв. 7-а, А. А. Скуратову.
Телефонъ 122-10.

ЕНАКІЕВО (Екатеринос. губ.)

(Крупн. Заводск. пос. въ Донецкомъ бас-
сейнѣ.)

Въ Александровскомъ паркѣ сдаются подъ
гастроли Лѣтній театръ и подъ аттрак-
ціонны открытая сцена. Освѣщ. электр.
Аренд. марки И. Мурто.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

„ЖЕРТВА БОГАМЪ“.

Драма въ 4 д. П. Т. Герцо-Виноградскаго
(Лозингина). Разрѣш. къ предст. безул.
Выписыв. изъ Комиссіон. Отд. Союза
драм. писателей и изъ конторы
„Театра и Искусства“ Ц. 1 руб.

Н ояя пьеса Ни к. ЛЕ Р НЕ РЪ.

„ОБМАНЩИКИ“

(На нашъ вѣкъ дураковъ хватить).

Комедія-шутка въ 3 д. Цѣна 2 р.

Выписывать изъ к-ры „Театръ и Искусство“.

П Ь Е С Ы

Петра Южнаго:

Безъ рубашки.—Красный фонарь.—Женщина
перепуталъ.—Что было подъ кроватью—Со-
рочка принцессы.—Женщина памфля.—Любов-
ныя проказы (6 гротесков).—Господа рецен-
зенты.—Въ дни осады.—Штурмъ мельницы.—
Крѣпкій мужчина.—Однолюбъ (съ Н. А. 3.).
Цѣна каждой одноактной пьесы 50 коп.

Сказка-оперетта въ 1 д. „Несмѣяна Царевича“

1 р. (съ клавиномъ).

Сц. съ пѣніемъ въ 1 д. „Веселыя посидѣлки“,
фарсъ въ 3 д. „Мужъ о 100 головахъ“ и фарсъ
въ 3 д. „Живой идолъ“, цензур. экз. по 2 руб.
Выписывать пѣз конторы журнала „Т. и Искус.“
(Вознесенскій, 4) и конторы „Театральныя
Новинки“ (Николаевская, 8).